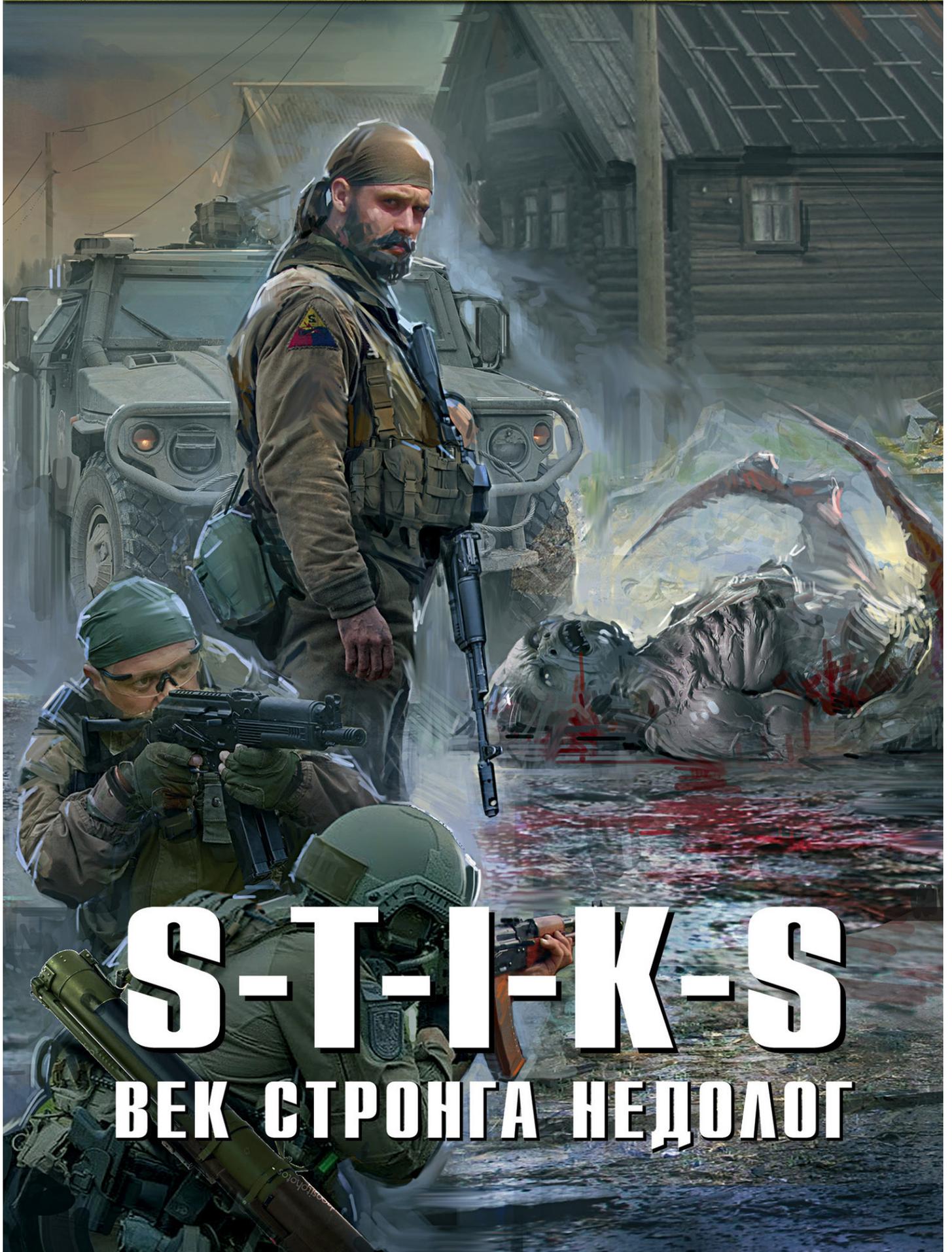

НФБ: МИРЫ АРТЕМА КАМЕНИСТОГО

КИРИЛЛ ШАРАПОВ

S-T-I-K-S

ВЕК СТРОНГА НЕДОЛОГ

НФБ: Миры Артема Каменистого

Кирилл Шарапов

S-T-I-K-S. Век стронга недолог

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шарапов К. Ю.

S-T-I-K-S. Век стронга недолог / К. Ю. Шарапов — «Эксмо»,
2019 — (НФБ: Миры Артема Каменистого)

ISBN 978-5-04-104099-4

Улей – не место для прогулок. Но так вышло, что Леониду Погорелову, который теперь носит имя Ампер, выпала дальняя дорога. На него объявлена охота! Всем нужна его жизнь: мурам, охотникам за головами и просто людям, готовым за вознаграждение мать родную продать. И вот, кажется, все наладилось: Ампера и Рину приняли стронги, есть боевая задача, которую нужно выполнить по договору с Гуляй полем. Но Стикс доказывает Амперу и его друзьям, что нельзя загадывать наперед. Все меняется в один момент: гибнут люди, а впереди маячит поход в странное место через только что перезагрузившийся сектор в одном отряде с очень неприятными личностями. Но идти нужно, судьба уже сдала карты, и теперь только вперед.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104099-4

© Шарапов К. Ю., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава первая	13
Глава вторая	20
Глава третья	27
Глава четвертая	34
Глава пятая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кирилл Шарапов
S-T-I-K-S. Век стронга недолог

© Каменистый А., Шарапов К., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Пролог

Мушкет замер у забора стройки. Здесь он был впервые. Да, теперь весь прямоугольник в тысячи кластеров, как минное поле: никто никогда даже не слышал о тотальной перезагрузке такого огромного количества сот Улья. Юг и раньше был непредсказуемым, а теперь чистая лотерея – никакой стабильности. Накрылись все известные дороги, стабы, козырные места, где можно раздобыть оружие, провиант, технику, медикаменты. Все с нуля. Людей погибло тьма. Кто поумнее – бежал. Те же, кто надеялся отсидеться в стабах, попали под откат – сотни безумцев бродили по тому, что раньше считалось стабильными кластерами, пока не попадались на зуб тварям. Вот уж кто мало потерял: прокаченные зараженные, начиная с лотерейщика, отлично чувствовали изменения, происходящие вокруг, и инстинктивно, как дикие звери во время лесного пожара, выбирали безопасное направление, после чего возвращались и пожарили тех, кто угодил под откат.

Мушкет обладал отличным чутьем, интуицией и запасом удачи, это его уже трижды спасало. Пока шло обновление огромного сектора Улья, туманы были жидкими, больше похожими на дымку, стелющуюся по земле, а кисловатый запах, не такой сильный, как при дежурной перезагрузке, заранее могли учуять люди только с очень хорошим обонянием, да и появлялся кисляк не как обычно за час-два, а минут за тридцать до перезагрузки. Мушкету везло, он засекал изменения и успевал выйти из-под отката, а вот те, кто бежал следом, буквально в нескольких десятках метров, уже не выбрались.

Это был кошмар. За спиной остались сотни километров пути, тысячи людей погибли, и вот он оказался на границе опасной зоны. Впереди стояла высотка с очень характерным баннером, размещенным на торце дома, метрах в двадцати от земли. Блондинка, держащая в руках тубик зубной пасты, демонстрировала свою белоснежную улыбку всему проклятому миру, призывая купить эту долбаную пасту и стать таким же счастливым, как стала она.

Если повезет, уже через несколько часов он окажется на территории, которая имеет хотя бы признаки стабильности. Последний раз Мушкет улепетывал от отката на мелком кластере в полкилометра шириной, вошел туда сразу после перезагрузки и чуть не угодил в новую – спасла скорость, рейдер отыграл у смерти минуту, а вот его спутник не успел, ему не хватило всего двух метров. Мушкет дождался, когда завершится обращение, и пристрелил катающегося по земле безумца. Все же парень был с ним почти четыре дня. Не дело оставлять его в таком состоянии.

За бетонным забором стройки кто-то заворчал, громко, утробно. Мушкет мысленно чертыхнулся, боеприпасов почти не осталось: три выстрела к его чудовищной винтовке, которая могла с двух попаданий свалить элиту, и четыре патрона к крупнокалиберному револьверу, поднятому несколько лет назад с одного внешника. Отличная машинка, калибр 12,7×55, дыры делает – загляденье, никакой броник не спасет, да и рубера можно уложить, угодив в башку бронебойкой. Правда, патроны очень дорогие и редкие, бывают только у ксеров, а это совсем другие деньги. Последний раз Мушкет отдал по горошине за два патрона, хватило всего на два десятка, а сейчас вообще не на что затариться, все заначки пропали, тайники на мелких стабах уничтожены. В кармане пять горошин и десяток споранов, накануне он наткнулся на мертвого рейдера. Бедолагу разорвали в клочья, но уцелел рюкзак, рядом валялся пустой «АКС-74» с изношенным стволом и смятой ствольной коробкой, в рюкзаке банка кильки в томате, смена белья и мешочек с добычей. Мушкет взял только кильку и мешочек, белье оказалось ему мало, уж больно шуплый попался рейдер.

Так что, учитывая положение, нарываться сейчас было бы крайне глупо. Кроме того, кластер какой-то странный: дома все до единого кубической формы, никакого стекла и бетона, так полюбившегося строителям, сплошной монолит, без окон. Двери тоже странные, они исчезают,

словно распахиваются, когда подходишь к ним, а потом снова появляются. И самое плохое, что вокруг пусто. Так пусто, что мурашки по коже. Кластер явно свежий, не больше дня, а вот вокруг никого, ни следа людей, только на стройке урчато урчит какая-то тварь, и, судя по ее голосу, тварь матерая, не меньше топтуна. Сталкиваться с ней сейчас – плохая идея. Стараясь ступать очень аккуратно и не тревожить огромное количество строительного мусора под ногами, Мушкет добрался до ворот, ведущих на стройку, и медленно выглянул в проем, который оказался открытым. Здесь строили тот же куб, сейчас он возвышался всего метров на пять, работа, похоже, только началась. Прямо посреди стройки, задрал голову, стоял топтун и с интересом рассматривал что-то на том, что, по мнению Мушкета, было стрелой крана. И точно, на самой макушке сидел человек в грязном камуфляже, порванном просто в фантастическом количестве мест, проще было бы найти место, где тот оставался целым. Лицо «сидельца» заросло щетиной. За спиной автомат, судя по дульному тормозу, высывающемуся из-за правого плеча, какой-то из 74-х «калашей», калибр для Улья так себе, народ тут предпочитает что покрупнее. Рейдер недавно столкнулся с парнем по имени Ампер, у того был просто шикарный автомат под калибр 12,7×55, точно такой же, как револьвер самого Мушкета. Отличная машинка, к нему даже глушитель имелся заводской, который работал очень неплохо, и, по словам парня, тот чуть ли не вечен, быстрее в стволе нарезы до нуля сотрутся, чем этот глушак развалится. Но такое оружие в Улье редкость, чаще всего тут пользуются всевозможными образцами «калашей», коих из разных миров валится в приличных количествах. И семьдесят четвертые – самые непопулярные. Правда, на новичка сидящий на стреле мужик не похож: чтобы дойти до такого состояния нужно месяц выживать в глуши. Рейдеры стараются следить за собой даже тогда, когда слоняются по границе с внешкой. А тут прям герой Джека Лондона. Споранового голодания не заметно. Хотя, если он провалился сюда недавно, то еще рановато для него. Может, он появился из мира, где его гоняли по лесам нехорошие люди, вот и оборванный такой.

Теперь осталось решить, что делать: выручить «аиста» или по-тихому отвалить. Мушкет мысленно пересчитал свои боеприпасы. Шесть патронов – призадуматься. Влезет он в это дело, и если появятся еще зараженные, они с этим мужиком будут куковать на стреле вместе. Топтун – не бегун, его верным клинком-клювом не завалить. На новых кластерах нет оружия. Во всяком случае, в тех нескольких странных кубических домах, в которых он побывал, ничего похожего не обнаружилось. Как бы сейчас пригодился арбалет Разявы, но нет же, сгинул вместе со всем остальным при перезагрузке. Черт, ну и бардак вокруг!

Мушкет огляделся, ища возможность сделать хотя бы кустарный глушак на один выстрел. Вообще-то, к его револьверу «РШ-12» тот положен по штату, но у мертвого внешника его не оказалось. Мушкет даже планировал упросить Ампера продать ему тихарь, но понял, что проще звезду с неба достать, бесшумное оружие в Улье на вес золота, никто в здравом уме не отдаст глушак, разве что за жемчуг. А к такому редкому стволу минимум красный. Вот и приходилось иногда мастерить самопалы на один выстрел, используя всякую гадость вроде бутылок с поролоном или ватой, или прочей фигней, которая может под руку подвернуться. Пару раз умельцы в стабах делали ему эксклюзивные «трубы», но стоили они прилично и выдерживали всего пять-шесть выстрелов, после чего либо разваливались, либо прекращали выполнять свои функции. В итоге он бросил переводить спораны и патроны.

До топтуна было метров пятнадцать открытого пространства, до крана – двадцать. Для его крупнокалиберного револьвера – не расстояние. А если достать из рюкзака самодельный деревянный приклад, то он в пятирублевую монету попадет и с полусотни. А еще в рюкзаке есть оптика, можно вообще на сотню шмальнуть, правда, пуля ведет себя на такой дистанции плоховато. Это все же не автомат Ампера, который позволяет вполне уверенно работать на сто пятьдесят, а то и на две сотни метров.

Не обнаружив ничего путного, Мушкет матюгнулся про себя, после чего привстал и медленно двинулся в сторону топтуна. Мужик заметил его сразу и начал махать руками, заставив зараженного сконцентрироваться на себе еще больше.

Пять, семь, десять... Все, дальше нельзя, да и нет смысла. Мушкет поймал голову твари в прицел, курок ударил по капсулю... И ничего не произошло – бракованный патрон.

Тварь резко развернулась, цокнув по каменной крошке своими костяными пятками, пригнулась, выставив вперед уже изменившиеся лапы с внушительными когтями, которые легко раздерут нежную человеческую плоть. Второй патрон сработал как надо – крупнокалиберная бронебойная пуля угодила точно в покатый лоб твари, почти снеся голову.

Мушкет быстро спрятал револьвер в кобуру на поясе и достал нож.

– Слазь давай живо, – стараясь не орать, приказал он. – Надо сваливать, а то могут другие пожаловать, эта гаубица слишком громкая для таких тихих мест.

Пока мужик спускался с десятиметровой стрелы, рейдер распотрошил уцелевший спортивный мешок топтуна. Его добычей стали три спорана и горошина.

– И то хлеб, – буркнул он. А вот то, что два патрона в минус, совсем плохо.

– Чего это у тебя за гаубица? – поинтересовался мужик с кавказским говором. – Первый раз такую вижу.

– Забей, все потом. Как тебя звать?

– Инжир. Бегу из Дикого.

Мушкет присвистнул. Дикая была еще дальше на юг, чем Спокойный. Кстати, за ним он никогда и не бывал, там, говорят, вообще нет житья, твари такие, что гаси свет. Зато очень много отчаянных сорвиголов.

– Бывал я в ваших местах. Арсенал выжил?

– Нет его больше, погиб четыре дня назад, влетел с остатками товаров в засаду муров. Я единственный ушел.

– Про боекомплект спрашивать не буду, и так понятно, что ты пустой. Давай ходу отсюда, пока твари не прибежали. Места эти поганые. Кстати, меня Мушкетом зови.

Рейдер развернулся и пошел обратно к воротам, мужик пристроился следом. Кроме автомата у него был только нож, и то какой-то хреноватый.

– Ты знаешь, куда нам? – спросил Инжир. – Я третий день вслепую иду. Людей нет, тварей немного, указателей не встречал. Короче, вилы. Даже стаба не видел, чтобы нормально отдохнуть. И жрать хочется. Что это вообще за дома вокруг?

– Без понятия. Позавчера их впервые увидел, видимо, перезагрузились недавно, какой-нибудь странный мир подтянуло. Я пошарился в парочке, еды как таковой не нашел, в холодильниках фигня какая-то с оранжевой жижей внутри, она вся в капсулах, если это вообще еда. Взял с собой, в рюкзаке валяется, будешь пробовать?

– Ну на хрен. Так куда нам?

– Вон туда, – Мушкет махнул рукой в сторону высотки с баннером. – Этот кластер я уже знаю. Бывал тут не раз. Он долгий, перезагружается раз в шесть месяцев.

Шли медленно и осторожно, от укрытия к укрытию. Дома без окон нервировали, квадраты дверей, мимо которых они крались, исчезали, будто приглашая внутрь.

– Может, зайдём? – прошипел Инжир, когда они прятались за метровой живой изгородью.

– На хрена? Говорю же, там ничего интересного.

– Мушкет, это тебе хорошо, ты уже посмотрел, а мне любопытно, я таких чудных домов не видел ни разу. Почему у них нет окон?

– А угодим под откат? Ты знаешь, когда он на перезагрузку уйдет? Нам еще триста метров пройти. Тварей не видно, а это верный признак.

– Их и до этого не было, – возразил Инжир, – я тут на стреле два часа сидел, топтун – единственный, которого видел. Смотри: вот, как заказывал.

Из-за дома, несясь во весь опор, прямо на них летел лотерейщик, причем матерый, еще немного – и топтун, хотя градация очень спорная, во всяком случае, изменился он уже довольно сильно, но до костяных пяток еще не дошел.

За изгородью их не было видно, только если тварь учует. Мушкет поднял револьвер, в надежде срубить зараженного быстрее, чем тот на них налетит, стотридцатикилограммовая скотина проломит эти кустики за считанные секунды. Но лотерейщик пронесся мимо со скоростью, от которой любой автогонщик удавился бы от зависти.

– Не понял, – озадаченно проронил Инжир.

Мушкет тоже ничего не понял, но чувствовал, что зараженный улепетывает от чего-то более страшного, чем он сам. Это «что-то» появилось спустя несколько секунд – человек, обычный человек, вот только...

– Я сплю?

Инжир, сидящий рядом, покачал головой.

– Не спишь. Фантастика пришла и в наш кусок Преисподней.

Мимо них, летя еще быстрее лотерейщика, несясь человек в костюме Робокота, только этот выглядел гораздо круче: подвижнее, гибче, металла в нем было столько, что металлодетектор сошел бы с ума за долю секунды. Одежда отсутствовала. Голова как голова, вот только вместо левого глаза что-то вроде окуляра. Грудь, руки и ноги очередного «попаданца в задницу» отливали тусклым металлическим блеском. У Мушкета сложилось ощущение, что человека взяли и до шеи окунули в чан с жидким титаном. «Робокот» догнал лотерейщика у соседнего дома метра в сорока от них. Длинным прыжком «киборг» взлетел вверх на три метра и обрушился на противника. У зараженного не было ни единого шанса. Мощный рывок, и голова с куском позвоночника улетела далеко в сторону. Победитель остановился, огляделся, после чего, прыгнув, исчез за соседним домом.

– Ты это видел? – прошептал Инжир. – Одно движение, и нет твари. Ты представляешь силу, которой надо обладать для подобного?

– Давай-ка сваливать отсюда, не хочу я с ним встречаться, – мысленно соглашаясь со своим попутчиком, прошептал Мушкет.

– А в доме пошарить? Кроме того, надо дать ему время уйти, вдруг он нас подкараулит.

– Хорошо, – согласился рейдер. – Пошли, только очень тихо. Надеюсь, за этой гостеприимной дверкой нас не ждет точно такой же.

В доме провели минут двадцать, хотя это было довольно интересно, уж больно тут было много всяких технологических штук, например стена, которая активировалась во что-то вроде огромного трехметрового телевизора. Стоило войти на кухню и приблизиться к шкафу, напоминающему холодильник, как голос на незнакомом языке что-то предлагал. Похоже, электричество в доме было. Инжир ради интереса заглянул внутрь, там в ячейках лежали все те же тубусы, которые Мушкет видел и раньше.

– Как думаешь, это можно есть? – вертя в руках капсулу с оранжевой жижой размером с шоколадный батончик, спросил Инжир.

Мушкет пожал плечами.

– Понятия не имею. Я даже не знаю, как это вскрыть. Кроме того, мне кажется, что это не еда, а элемент питания. Думаю, эти ребята живут в своих костюмах, которые нуждаются в подпитке, вот эта фигня ее и дает.

Они покрутили контейнер в руках. Минут через пять Инжиру надоело играть в «съедобное-несъедобное», после чего он уложил тубус на стол и саданул по нему ножом. Потом еще раз, и еще. На пятом контейнер сдался.

– Твою мать! – выругался Мушкет, поднимаясь с пола. – Говорила мне мама, не связывайся с идиотами, не послушал.

Инжир лежал на полу, его труп дымился, одежда в паре мест тлела, глаз не было, их просто выжгло, кожа обуглилась.

– Хорошо, что хоть прикрыл меня своим телом. Только вот пулю я, чтобы тебя, придурка, спасти, истратил.

Он быстро обшарил рюкзак и карманы покойника. Нашел небольшую записку: пять горшин, два десятка споранов. Все это было ловко подшито к ремню.

– Практичный дурак был, – тихо заметил Мушкет.

Подойдя к «холодильнику», он выгреб оттуда еще десяток капсул и постарался их как можно бережней упаковать в свой полупустой рюкзак. Выйдя на улицу, Мушкет несколько раз глубоко вдохнул, вентилируя легкие от смрада паленых волос и горелого мяса. На третьем вздохе он учуял знакомый запах. Кисляк. А потом стал наползать туман, еще не слишком густой, так, дымка, но с каждой минутой он становился все плотнее.

Мушкет бежал так, как никогда раньше не бегал. Граница кластера была очень четкой – вот кубический дом, а следом за ним футбольное поле. На этот раз дорога нового кластера прилепилась к беговой дорожке стадиона. Он опередил перезагрузку буквально на минуту. Обернувшись, мужчина уставился на исчезающий кластер. На этот раз сверкали молнии, они били в землю, почти скрыв кубические дома. А потом все разом исчезло, а следом появились обычные дачные домики в туманной дымке, на месте неизвестной цивилизации возникли привычные любому человеку дачи на шести сотках. В десяти метрах от Мушкета на земле лежал мужчина в обнимку с лопатой, похоже, он копался в огороде, когда его накрыл туман с кислым запахом. Правда, странно, что лежит, может, с сердцем стало плохо.

Рейдер покрутил головой. Надо быстро обшарить ближайший дом в поисках съестного. Банка кильки в томате – это не еда, это закуска. Поиски надолго не затянулись. Еды оказалось не слишком много: полбатона, пара котлет, какой-то суп в термосе и чекушка водки – вот и все, что нашел. Свалив найденное добро в древний армейский сидр, висящий на гвозде, он закинул его себе на плечо. Лучше так, чем никак, на один раз хватит.

Мужик с лопатой зашевелился, и Мушкет предпочел отвалить прежде, чем садовод начнет орать: «Воры!» и махать орудием сельского хозяйства.

Покинув свежий кластер, он направился к дому с плакатом. Он знал, где в этом кластере есть ствол, и не один. Хотя до конечной цели путешествия осталось всего ничего, но пройти этот путь с четырьмя патронами проблематично.

Мушкет вспомнил мужика-киборга. Интересно, это костюм? Или человеческую голову приспособили к навороченному туловищу? Воевать против него в ближнем бою не хотелось бы. Башку оторвет и имени не спросит. Не к добру такие кластеры грузятся, хочется надеяться, он навсегда исчез.

Мушкет нашел относительно безопасное место и решил подкрепиться, нормально он не ел уже несколько дней. Кроме этого, он почти все это время бежал. Жуя бутерброд с котлетой, рейдер тихо матерился, что не догадался взять в холодильнике дачника ни майонеза, ни кетчупа, сухомытка эта в горле комом встает.

Прикинув ближайшие планы, он наметил маршрут. Есть в этом кластере парочка мест, где можно подобрать отличный карабин. Правда, надо будет еще открыть сейф, но у Мушкета оставалась надежда, что ключ в прежнем месте, и знакомцы еще не обчистили его. Кластер тут давно уже: пыль, грязь, пустота. Его хорошо прошерстили, не меньше пары месяцев с перезагрузки прошло. Во всяком случае, жратву искать тут бесполезно.

Фрагмент города, который в мире, откуда он прилетел, звался Ленинском, был совершенно пуст: ни людей, ни тварей. Один раз мелькнуло что-то живое в конце улицы, но разглядеть, кто это был, не удалось, может, иммунный, а может, зараженный.

Мушкет приблизился к красивому дому из красного и белого кирпича с крыльцом, отделанным мрамором. Дверь в подъезд была закрыта, домофон, естественно, не работал, так что вошел без проблем. Пыльно, грязно и тихо. Похоже, тут давно никого не было.

Он вынул револьвер и стал медленно подниматься. Этаж за этажом, пролет за пролетом, дверь в нужную квартиру открыта, в прошлый раз было так же.

– Вроде бы чисто, – пробормотал он себе под нос и, натянув на лицо старую потертую куфию, шагнул через порог.

Что ж, повезло: сейф на месте и заперт, ключ тоже там, где был, – на шее у трупа. Воняет страшно. На полу, рядом с сейфом, гора гнилого мяса, которое несколько месяцев назад являлось хозяином квартиры. Похоже, дело было так: прямо перед перезагрузкой на квартиру произошёл налет, хозяина убили, а дальше все это оказалось тут. Мушкет в прошлый раз завалил двух зараженных, они в масках-шапках щеголяли. Типичная гопота с района, которая решила потрясти жирного комерса.

Он без особых колебаний склонился над телом, сорвал цепочку с шеи и снял ключ, после чего направился к сейфу. Это был не обычный оружейный ящик из тонкой жести, с примитивным замком, а полноценный приличный сейф, в котором хранились никому не нужные здесь деньги, ценные бумаги, ну и оружие.

– Неплохо, – глядя на полуавтоматический дробовик «Fabarm» и пачки патронов к нему, подвел итог Мушкет. Что там дальше? Сайга «МК107.223 Remington», штучка довольно точная и мощная. Правда, к ней всего три пачки патронов по двадцать штук.

Мушкет прикинул, может, рискнуть и заглянуть в холодильник? Авань какие консервы найдутся? Но это химическая бомба, вонь будет такой, что глаза выжжет. Он оказался прав: стоило открыть дверь, его едва не сбила с ног волна жуткой вони, а под ноги вылилась какая-то жижа зеленого цвета. Богато мужик жил, много там всего разного. Мушкет сгреб все банки, в основном овощи, вроде горошка да кукурузы, но была и тушенка, и рыба, какие-то морепродукты, ну и, конечно, шпроты.

Из города выходил медленно, по дворам, держась подальше от широких улиц. Дважды слышал одиночные пистолетные выстрелы, похоже, из «макара» шмаляли. Пистолет в Улье непопулярный, слабенький, из него максимум по лотерейщику.

К вечеру вышел к развязке. Устроился в перелеске. На карабине оптика неплохая, прекрасно видно другую сторону канала, там лежали несколько трупов, в воде плавали еще три тела. Оружия ни следа, бедолаги раздеты и разуты. Кровь запеклась, но, похоже, покойники вполне свежие.

Другой дороги все равно не было, эту эстакаду над каналом не миновать. Он снова прикинул к оптике, несколько минут разглядывал убиенных. Непонятно, кто это был, но их явно казнили, каждый убит одним выстрелом в голову.

Мушкет обшарил оптикой каждый метр берега. На другой стороне эстакады обычно устраивали засады все кому не лень, но сейчас там было тихо. Странно. Может, из-за изменений на юге в «квартал» пока больше никто не суется, вот и надобность в засадах отпала временно. Дождался ночи. Небо затянуло плотными облаками – уже что-то. Хотя если впереди сидит одиночный наблюдатель с ночником, для него не проблема засечь крадущегося пешехода. Развязку Мушкет миновал быстро и без шума, перебежкой одолел открытое пространство до небольшой роши.

«Прошел», – отдышавшись, подумал он и облегченно вздохнул.

Странные дела творятся тут. Не давали ему покоя трупы рядом с каналом. Внешники бы забрали тела. Муров здесь отродясь не было. Красные медведи за своей территорией приглядывают. Могли, конечно, казнить захваченных внешников, латинский союз часто операции проводит, для них места богатые, Ремень обычно не церемонится. Может, атомиты постара-

лись, они тоже претендуют на эту точку. Похоже на них. Хотя здесь они людоеды, трупы бы не бросили. Странно все это...

Мушкет отлично знал местность, он около года был в составе отряда Ремня, а до этого и его предшественника. Если не случится ничего неожиданного, то к вечеру он будет уже на базе, в тепле, с водкой и горячей вкусной едой.

Перелесками, избегая открытых мест, он шел уже часов шесть. Местность тут пустынная, поля сплошные, есть речка маленькая с деревянным мостом, очень крепким. Зараженных почти не бывает, жрать им здесь нечего, особенно учитывая, что рядом «квартал». Вернее, был «квартал». Интересно, Ампер, тот сумасшедший имперец, связавшийся с внешницей, дошел? Ведь он сюда двигал, к Ремню. А если добрался, то что с ним стало? Девке могли без разговоров голову оторвать, а он, дурак, молчать бы не стал, вступился бы. Серьезно у них все завертелось, прикипел он к девице, а она не совсем обычная, вернее, совсем необычная. Вещий знахарь тогда отправил его помочь этой парочке выжить. По какой причине «работодателю» было нужно, чтобы они дошли до ребят Ремня? Похоже, это было очень важно. Кроме того, его заверили, что угрозы для стронгов в этом нет. Какую операцию проворачивал Вещий знахарь, Мушкет не представлял, его долг выплачен.

Он даже прогулялся до Спокойного, пообщался с Гирей, главным разведчиком стаба, навел справки о внешниках – пора было на охоту. Узнал о странном конвое, который прошел неделю назад через сопредельные территории на север. И решил тронуться следом, уж больно его заинтересовал этот мутный конвой, очень напоминающий внешников. Да и шли они туда, куда бежали Рина с Ампером. Но уйти удалось недалеко, буквально пять-шесть кластеров, когда его догнала новость о глобальной перезагрузке. На него наскочил совершенно обезумевший мур, несущий бред о том, что все сектора, включая стабы, перезагружаются один за другим. Пришлось бежать, бежать очень быстро.

– Замри! – вырвав его из лихорадочных размышлений, раздался голос из-за дерева у него за спиной.

Мушкет медленно обернулся, держа сайгу за цевье так, чтобы ни у кого не возникла идея шмальнуть. Дробовик и винтовка были закинута за спину, револьвер в кобуре, захочешь, а не дернешься. Никто так и не показался, но он чувствовал, что его пристально рассматривают.

– Назовись, – окрикнули его откуда-то справа.

– Мушкетом меня кличут. С кем говорю?

– Зови меня Барабаном, – отозвался невидимый незнакомец. – Ответь-ка мне, Мушкет, куда ты идешь? В той стороне только мертвые кластеры.

– Не только, – усмехнулся вольный стронг. – Ты не хуже меня знаешь, что там есть кое-что еще.

Из-за дерева появился мужик в хорошем новеньком пятнистом камуфляже, сжимающий в руках «Винторез».

– Давай за мной, и не дури, мы о тебе слышали. Зла не желаем. И помни, что на тебя смотрят еще два ствола.

– Мне нужно поговорить с Ремнем, на юге глобальные проблемы.

– У нас у всех глобальные проблемы, – философски заметил незнакомый рейдер. – Разговор оставим до базы. Тем более что мы там будем уже через полчаса.

Глава первая

Встреча

– Ампер, как слышишь? – заговорила рация голосом Амбала.

– Слышу тебя, – отозвался нехотя бывший имперский прапорщик. – И посылаю на хрен по всем сопутствующим направлениям. Имей совесть, дай поспать, я только с рейда.

– Давай двигай в штаб, – не слушая лепетание Погорелова, заявил кваз, – тут тыловой дозор человека привел. Тебе будет интересно. И блондинку свою стервозную прихвати.

Ампер покосился на Рину, которая, привстав на локте, внимательно прислушивалась к разговору. Девушка была явно недовольна вмешательством Амбала в их личную жизнь. Мало того что ее мужчина только из рейда, пять дней где-то шлялся, вялый, уставший, так теперь ему отдохнуть не дают, снова куда-то тащат.

– Десять минут на сборы, – сдался Ампер.

– Тебе и двух хватит, ты парень быстрый, – заржал кваз и отключил связь прежде, чем был послан по всем известным адресам, коих в русском мате хватает.

– Вот сучок, – беззлобно ругнулась девушка, выбираясь из-под одеяла и набрасывая халат, не забыв продемонстрировать любимому свое идеальное тело. – У самого нет личной жизни, и другим не дает.

– Ринка, ты несправедлива, есть у него личная жизнь, бабы его любят, – выбравшись следом и отправляясь в маленькую душевую, ответил Погорелов. – Если он решил меня после рейда беспокоить, значит, и правда что-то интересное случилось. Но, судя по неспешности разговора, это не горит.

Из-за шума воды он не услышал, как экс-внешница зашла ему за спину и обняла, прижавшись всем телом.

– Я тебя одного больше никуда не отпущу, вместе будем работать. Ты же знаешь, что я теперь не совсем та, которую ты подобрал в маленьком поселке из щитовых домиков.

– Будем, – согласился Ампер, – глупо держать такого неплохого бойца на охране базы. Я уже разговаривал с Таганом, он не против. Скорее всего, он разрешит мне собрать собственную команду.

– Хорошо бы, а то скучно тут сидеть, когда вы с Рыжим по бабам шляетесь.

– А ты тоже хочешь с нами по бабам? – хохотнул бывший прапорщик и, развернувшись, поцеловал свою женщину.

Рина отстранилась и, вполне серьезно глядя ему в глаза, заявила:

– Смотря какая баба. Ради некоторых я и тебя брошу. – После чего, взглянув на лицо Погорелова, засмеялась. – Не волнуйся, милый, я пока еще не встречала того или ту, что способна тебя заменить.

Ампер поморщился – тема была ему не очень приятна, учитывая, что прежним любовником его женщины был он сам, только из другого мира. Генерала Леонида Погорелова Ампер ликвидировал месяц назад, когда тот приперся сюда с отрядом подручных ради трех вещей: захватить его, убить перебежчика, ну и вернуть свою женщину. Бой вышел кровавый, стоивший стронгам много жизней. Правда, оказалось, что победа не полная, генерал-внешник выжил, и база его от откатов не пострадала. Конечно, теперь ему до Ампера и Рины не добраться, их разделяют сотни километров совершенно непредсказуемых кластеров. Но суть дела не меняет, этот гад жив. Лазарь вернул Рине сознание, но, похоже, он прихватил и часть второй личности: блондинка стала более резкой в выражениях, прорезалась стервозность, но в меру, а еще от оригинальной личности остались кое-какие профессиональные качества,

девушка стала гораздо хладнокровней, жестче, ну и тактически более грамотной, но главное – она сохранила чувства к Амперу, именно к нему, а не к генералу.

Поначалу с новой Риной было довольно трудно, пришлось заново притираться характерами, барышня оказалась сложной. Если бы нападение в душевой произошло сейчас, блондинка, не задумываясь, убила бы нападавшую и уж точно не стала бы ее покрывать. Для себя Ампер так и не определил, какая из двух девушек ему больше нравилась, более добрая и не слишком умелая или стервозная, но с отличными навыками убийцы. Ампер решил слегка спровоцировать Рину:

– Неужели я лучше, чем тот я?

На секунду блондинка опешила, но потом, уловив подначку, решила среагировать соответственно:

– Ну, ничего замена, почти равноценная. Я бы сказала, что ты кое в чем обошел своего двойника. Во всяком случае, в постели ты точно лучше. А вот по социальному положению проигрываешь, он тебя сильно обогнал, прапорщик, – последнее слово она произнесла с максимумом сарказма.

– Лытит, – усмехнулся Ампер и вылил на голову девушке четверть бутылки шампуня, она завизжала и принялась растирать шампунь, который оказался очень пенным, через минуту Рина была одним большим белым сугробом.

– Да помоги ты мне, чурбан, хватит жрать, дышать тяжело, – раздалась мольба из пенного облака.

Погорелов сжалился и уступил блондинке место под тугими струями воды. Через минуту она кое-как избавилась от белого облака, глаза покраснели, лицо заострилось и стало злым. Ампер рассмеялся и, притянув ее к себе, поцеловал. Рина с минуту упиралась ладонями в его грудь, а потом ответила, прильнув к нему разгоряченным телом. Несколько раз в комнате рация орала на них голосом кваза, но они проигнорировали его потуги прекратить вакханалию. В результате спонтанной пенной вечеринки они появились в штабе только через сорок минут. Да и некуда было торопиться, по голосу Амбала было ясно, что там что-то интересное, но не срочное, во всяком случае, явно не боевая тревога.

Переступив порог штаба, Ампер внимательно осмотрел стол, на котором стояло немалое количество разных бутылок с горячительными напитками: от водки, дорогущего коньяка и не менее элитного вискаря до экзотического саке. В спиртном Улей недостатка не знал, алкоголя сюда падало гораздо больше, чем людей. Поэтому никто его не экономил, это вам не патроны.

За столом собрались все командиры групп: Градус, Юлмарт, как всегда уже прилично пьяный, и нынешний командир стронгов Таган. Еще одно место было занято здоровяком в камуфляже с коротким ершиком волос и крупнокалиберным револьвером в кобуре на поясе.

– Здорово, бродяги! – подняв на них усталый и слегка осоловелый взгляд, радостно воскликнул Мушкет. – Крепкие вы ребята, раз сюда добрались, голову сохранили да еще и прописались среди этой отмороженной братии.

Таган махнул рукой, указывая на свободные стулья.

– Мушкет принес море новостей. И большинство ни хрена не радостные.

Рина уговаривать себя не заставила, махнув рукой всем присутствующим, она заняла свободный стул и подвинула к себе бутылочку мартини. Ампер, глядя на это, усмехнулся.

– Ну, ребята, сегодня вас ждет очень интересный вечер – от этого напитка у нее сносит крышу. Так что есть вероятность танцев на различной мебели.

Обойдя стол, он пожал всем собравшимся руки, обнялся со вставшим навстречу Мушкетом, чай, не чужие, он ему жизнью обязан, после чего сел на последний свободный стул. С возвращением от знахаря взгляды на спиртное у блондинки слегка поменялись, она по-прежнему с удовольствием глушила вискарь и коньяк, но если на столе появлялось шампанское или мартини, девушка выбирала его.

- За что выпьем? – наливая себе стопку «Jack Daniels», поинтересовался Ампер.
- За жизнь вольную, – подал голос уже прилично набравшийся Юлмарт.
- Годится, – согласились остальные, и над столом со звоном столкнулись рюмки.

Ампер закусил маринованным огурчиком, а потом запил колой, после чего пристально уставился на Мушкета.

- Ты с юга пришел?

Тот кивнул.

– Того юга, что ты знал, больше нет. Все заново перезагрузилось, даже стабы, ничего не осталось.

- Про Спокойный что-нибудь слышал? – с волнением спросил Ампер.

– Я был почти рядом, когда все началось, ушел оттуда за день до перезагрузки. Тебе общую информацию или кто-то конкретный интересуется?

- Был там такой рейдер Клык, с ним девушка Галя.

Мушкет отрицательно покачал головой.

– Не знаю ничего про них. Там такое творилось, что не до людей было, чудом выскочил. Все бежали кто куда, может, и спаслись. Началось это далеко на востоке. А потом, как в тетрисе, когда ряд собираешь, он исчезает, вот тут та же схема, только не так ровно. Ты мне лучше расскажи про последние минуты дружка моего.

Ампер озадаченно уставился на Мушкета.

- Ты про кого?

– Про Маяка. Парни уже рассказали, что с ним случилось, но хотелось бы послушать всю историю от первого лица.

Ампер понимающе хмыкнул.

– Я уже потом узнал, что вы были друзьями, хотя и догадался, что вы знакомы, когда увидел у тебя этот чудовищный револьвер под двенашку. Но рисковать не стал. А дело было так. Ехали мы, значит, с подругой к Пограничному, всего ничего оставалось, а тут этот безумец по обочине топает...

– Его убила та тварь, у которой я из-под носа мотоцикл увел и которую ты потом привалил?

– Истинно так, – заявила Рина, делая себе очередное мартини с оливками. – Нет нашей вины в его гибели, ну, может, только косвенная.

– Пожалуй, – согласился Мушкет. Он был явно расстроен, нервно катал в руках стопку с водкой, а потом одним махом отправил водяру себе в рот и подавился теплым напитком, так что слезы выступили. – Карта еще у вас? – спросил он мрачно, закуривая и выпуская густое облако в потолок.

Ампер кивнул.

- У нас, сейчас принесу, но револьвер не отдам.

– И не надо. А карту интересно посмотреть. Теперь все сошлось: и перезагрузка, и то, что Маяк где-то умом повредился. Он ведь с очкариками куда-то далеко на восток ушел.

– Ну это все присутствующие знают, – усмехнулся Таган и бросил осторожный взгляд на Ампера и Рину, но те его проигнорировали, никто из них не собирался закладывать беглого внешника, который, по иронии судьбы, стал командиром отряда стронгов.

Ампер поднялся и направился в комнату, которую ему и Рине выделили после возвращения от Лазаря. Раньше ее занимал Ремень, а после его гибели она пустовала. Таган подумал и решил отдать VIP-апартаменты с душем и туалетом парочке новичков. С чего такой царский жест, Ампер не понял, похоже, беглый внешник чувствовал вину за то, что пытался их подорвать гранатами.

Карта так и лежала в кармане рюкзака. По большому счету, она была ему не слишком нужна, в ближайшее время в те края он не собирался.

Мушкет внимательно рассматривал ламинированный лист шириной формата А4 и длиной в метр, словно его из факса вытащили.

– Думаю, после изменения она бесполезна, – подвел итог рейдер. – Я не узнаю ни одного сектора, через которые прошел. А вот из старых знаю почти добрую половину. Интересно, куда Маяк ходил с институтскими?

– Похоже, вот сюда, – тыкнув пальцем в самый низ карты, заметил Рыжий. – Вот тут, на западе, есть пометка «0», возможно, это нулевой кластер.

– Необязательно, – заметил Таган.

Ампер на это только усмехнулся, если представить, что Маяк и экспедиция побывали там же, где и Таган с Погореловым, то нынешний командир медведей знает точное место. И либо он врет, отводя подозрения, либо это реально не там.

– Зачем тебе это? – спросил Ампер, наливая себе еще стопку «Джека».

– Пока сам не знаю, – отозвался Мушкет. – А что за цифры? Это те самые, что бубнил мой кореш?

– Они, – отозвалась Рина. – Может, там еще какие были, но я расслышала только это.

Мушкет наконец свернул карту и вернул ее Амперу, тот спокойно забрал и сунул в карман. В принципе понятно, что она ему без надобности, местность изменилась, общее направление он понял.

– Надо с институтскими поговорить, – неожиданно произнес он.

– У нас они не слишком частые гости, – усмехнулся Амбал. – В Гуляйполе вроде бы их посредник или агент сидит. Во всяком случае, слышал, что он там был.

– Не проблема, – отозвался Рыжий, – через два дня я с группой в те места иду, нас подписали одну очень борзую банду муров прижать, вот и тебя прихватим. Гуляйцы за последнее время понесли большие потери в людях. Пятерых, когда помогали нам атаковать внешников двойника Ампера, а потом в квартале, когда нарвались на каких-то киборгов. Судя по описанию, очень похожих на того, что, по твоим словам, топтуну голову оторвал.

– Хорошо, – согласился Мушкет, – дело не горит, и пара дней ничего не решат. Похоже, у вас прибавилось проблем с этой перезагрузкой?

– Еще как, – усмехнулся Таган. – Народу оттуда идет много. Люди разные: есть нормальные рейдеры, есть зажавшиеся скоты, которые на юге жили припеваючи, а теперь, потеряв большинство своих богатств, наглеют. Муров много. Эти, конченные уроды, похоже, первыми почувляли изменения и рванули в разные стороны. А было их там прилично. У гуляйцев тоже проблемы, криминальная обстановка резко ухудшилась. Но они, как всегда, закрутили гайки, вроде бы помогает. А так за ночь три-четыре трупа в подворотнях появлялось. Внешники, в связи с активным исходом, активизировались. Короче, жарковато у нас стало. Двое парней к нам прибились, стронги с юга, остатки группы Полководца. Сам он погиб две недели назад. Вместе с еще тремя своими людьми попали в засаду атомитов. Те тоже постоянно засады устраивают. Как ты умудрился проскочить эстакаду, ума не приложу.

Мушкет на это только пожал плечами. Засиделись до полуночи, подмели все, что было из спиртного на столе, и еще сбегали за добавкой в кладовку. В итоге все разошлись, и за столом остались трое: не очень трезвый Мушкет, Рина и Ампер.

– Засчитал тебе твой ясновидящий долг? – спросил Ампер, доливая в стакан остатки коньяка.

– Конечно, все ведь чин по чину, – усмехнулся рейдер, – я вам жизнь спас, мне долг списали. А вам, смотря, знакомство со мной помогло, даже не били.

Блондинка иронично хмыкнула, но промолчала, хотя Погорелов ожидал, что она выдаст что-то резкое.

– Пригодилось, – согласился Ампер. – А теперь выкладывай, чего тебе понадобилось там, откуда Маяк пришел?

Мушкет, глядя на него, улыбнулся.

– Хорошая у тебя интуиция, сразу подвох почуял. Короче, слушай. Повстречал я несколько лет назад одного человека. Годков ему было много, и прожил он их все тут, и родился он в Стиксе, и отец его отсюда.

– Местный? – Рина удивилась, похоже, от подобного заявления она даже протрезвела слегка.

Мушкет согласно кивнул.

– Есть тут такие. Редко, но встречаются. Говорят, далеко отсюда, где-то на севере, а может, и дальше на юг, никто точно не знает, есть у них свой стаб. А кое-кто считает, что это город, и стоит он на вечном кластере, очень большом, и обитают там тысяч тридцать жителей. По местным меркам просто мегаполис. Охраняет его своя армия, а еще полоса таких кластеров, что туда никто не суется, там свирепствуют твари, каких мы себе и представить не можем.

– Скребберы, – беспечно бросила блондинка.

Мушкет вздрогнул и со страхом посмотрел на девушку.

– Вот правда говорят – длинный язык вредит шее! Ринка, думай, о чем можно толковать в обществе, а о чем лучше умолчать. Тут народ суеверный, могут и ребра пересчитать за такое.

– Ты чего завелся? Мы же на стабе, суеверные все, блин, – отринув браваду, ответила Рина.

– Просто есть вещи, которые лучше не поминать к ночи, даже на стабе. Так о чем я? Ах да, кольцо кластеров с тварями разными! Некоторые проходимы, а бывают такие, где человек не живет и двадцати минут. И люди оттуда приходят, не всем нравится жить в этом городе-государстве.

– Давай вернемся к теме, – напомнил Ампер, хотя услышанное заинтересовало его. – Что там этот местный говорил?

– Так вот Сергей...

– Что, человек с именем? Да ладно! – снова вклинилась Рина. – Тут таких на дух не переносят.

– Блин, Ринка, я тебе точно рот зашью, – беззлобно заметил Мушкет. – Да, у этого человека есть имя и даже фамилия, и, прикинь, отчество. Почему мы погоняла получаем? Суеверие это. Но, как показывает практика и статистика, суеверие вполне обоснованное – мы получаем прозвища, клички, погоняла, псевдонимы, называй, как хочешь, чтобы удача наша оставалась с нами, а не уходила к двойникам в мультиверсум, им там за жизнь каждый день бороться не нужно. Так вот, а у местных двойников там нет, а может, они так только думают, ну да не суть. Поэтому они живут с именами. И кстати, даже самые от замороженные не рискуют подкалывать их на эту тему.

– А как же они их узнают и отличают от провалившихся, кто именем пользуется? – это уже Ампер любопытствовал.

– Не знаю, но такого отличаешь сразу – увидишь и поймешь. Кроме того, они всегда полным именем, фамилией и отчеством представляются и называть их просят тоже по имени-отчеству. Фамильярность на дух не переносят. В Англии говорят: «Родился с серебряной ложкой во рту», а здесь: «С белой жемчужиной в кулаке». Так вот пообщались мы с ним плотно, интересный человек, много удивительного он поведал про Стикс. Но между делом зашел у нас разговор о странных кластерах, которые то появляются, то исчезают. Он их называл гостевыми.

– Типа погостили и исчезли? – подъедая остатки сырокопченой колбасы, спросила Рина.

– Именно. И то, что появление таких кластеров, – преддверие глобальной перезагрузки, про такую рассказывал дед его деда. Это было очень давно, и система теряет стабильность.

– И сколько осталось? – спросил Ампер, он был весьма обеспокоен рассказом Мушкета. Идея глобальной перезагрузки его совсем не радовала. Куда от такой убежишь, если все вокруг тебя постоянно изменяется?

– Этого тебе никто не скажет, в Улье время меряют днями, тут нет смены времен года, поскольку почти везде, где я был, либо лето, либо очень поздняя весна. Снег пару раз видел, далеко в горах есть такие кластеры, очень далеко отсюда, там такие горы, что Альпы покажутся цепочкой холмов. И никто тебе не скажет, через год или через два все перезагрузится, все без понятия, как работает Стикс, и что это вообще такое. Может, это планета – один большой аппарат, может, магия, а может, еще что, хрен его знает. Так вот, этот Сергей просто сказал мне, что рано или поздно происходит глобальное обновление. А когда оно будет, он и представить не может. Ну меня этот вопрос тоже заинтересовал.

Ампер кивнул, соглашаясь, вопрос Мушкет поднял интересный. Рина тоже была задумчива.

– И как дед его деда пережил сей большой писец?

– Молодец, девочка, на лету схватываешь, – похвалил ее Мушкет.

– Я тебе не девочка! – мгновенно закипела Рина. – Еще раз так назовешь, будешь зубы с пола собирать.

– Она может, – подтвердил Погорелов, мысленно чертыхнувшись, характер у блондинки подпортился, и иногда это напрягало. Плохо, что это произошло очень резко, если бы постепенно, он бы успел приспособиться, а тут легла спать милая зайка, а проснулась злобная стерва. Хотя надо отдать бывшей внешнице должное, она старалась сдерживаться и не огрызаться на всех и каждого, а особенно на Ампера.

– Больше не буду, извини, – внял предупреждению Мушкет. – Выпьем? – он указал на остаток мартини в бутылке.

Девушка кивнула и налила себе, мужчины плеснули в бокалы то, что осталось от коньяка. Посуда примиряюще звякнула над столом. Выпили, закусили.

– Так что там было с дедушкой дедушки твоего приятеля? – напомнил Ампер.

– Ну, если кратко, то есть места, которые никогда не изменяются, вроде суперстабы. Похоже, на одном таком и стоит город, где местные живут.

– Понятно, – Рина усмехнулась и залпом допила мартини. – Отступить некуда, позади Москва. Когда настанет писец, тоже неясно. Поэтому просто живи и радуйся.

– Вроде того, – согласился Мушкет, причем его язык активно заплетался, да и неудивительно, если учитывать, что пили они уже часов пять подряд, а количество пустых бутылок под столом угнетало. – Только мне не нравится жить, постоянно ожидая удара в спину, поэтому я хочу сходить туда, куда шастал мой приятель, и понять, что нас ждет: полная перезагрузка или все останется в пределах этого сектора?

– Глобально, – заметила Рина. – Потом расскажешь, если вернешься.

Она отсалютовала пустым бокалом и завертела головой в поисках выпивки, но взгляд девушки наткнулся либо на пустые бутылки, либо на объедки.

– Ну и свинарник, – окинув взглядом стол, пробормотал Мушкет. – Давайте быстро приберемся, тут штаб, а не голимая закусовая.

Грязную посуду свалили в ящик, бутылки запихнули в мешки для мусора. Стол протерли какой-то тряпкой.

Дверь в радиорубку приоткрылась, и оттуда выглянул дежурный. Бедный парень, интересно, многое он слышал? Скорее всего, ничего, комната надежно звукоизолирована. Но он точно знал, что командирский состав и особы, к ним приближенные, налегали на спиртное. Окинув взглядом трех пьянящих рейдеров, которые пытались навести порядок, парень махнул рукой в сторону выхода.

– Валите спать, я все приберу, а то вы только грязь развозите по столу.

Ампер сфокусировал на нем мутный взгляд и благодарно кивнул.

– Спасибо, эээ... Крест, – с трудом, но все же ему удалось вспомнить имя парня, поскольку тот был из obsługi и в бой не ходил, хотя и рвался.

– Валите, – вооружаясь мокрой тряпкой и мусорным ведром, еще раз напутствовал их дежурный.

Мушкет махнул рукой на прощание и едва не грохнулся, спасло то, что его успела подхватить Рина, которая на удивление крепко держалась на ногах, уговорив в одиночку бутылку мартини.

Выпрямившись, он добрался до стены и, держась за нее и путаясь в ногах, отправился в отведенную ему комнату. Ампер проводил его взглядом и не менее сложной походкой, поддерживаемый Риной, пошел отсыпаться. За последние трое суток он жутко измотался, только из рейда по ловле муров и с ходу попасть на такую капитальную пьянку. Нужно было послушать Тагана и отвалить спать, когда все расходились.

Глава вторая В гости

В Гуляй выдвинулись двумя бортами. Группу Рыжего, куда теперь входили Рина и Ампер, усилили людьми, которыми командовал Таган. При штурме он потерял троих, и вот двое оставшихся влились в команду бывшего циркового клоуна. Теперь в ней стало семеро: Рыжий, Ампер, Рина, Звездочет, вставший на ноги Дроб и Каа с Пигмеем. В последнем, при росте метр пятьдесят, сочеталась стальная воля и медвежья сила. Он был совершенно квадратным, но этот нелепый коротышка одним ударом кулака мог пробить железную дверь в миллиметр толщиной, правда, руку обычно обматывал тряпкой. Еще он был очень злопамятен и никому не позволял шутить про свой рост, тем, кто этим злоупотреблял, а тем более нарочно, с неделю приходилось питаться через трубочку. Тяжело жевать сломанной в трех местах челюстью. И поскольку силой его природа не обидела, а Улей еще добавил, то и оружие он имел соответственное – пулемет «КОРД 12,7», к которому по специальному рукаву шла из рюкзака за спиной Пигмея трехсотпатронная лента. У него ловко получалось работать, зажав в руках это чудо ковровских оружейников, и не просто так, а целясь. Когда Амперу впервые показали коротышку и сказали, что он тут самый сильный, Погорелов, естественно, не поверил. Забили на пять горошин, что Пигмей сможет поднять морду бронированного «Урала» на полметра от пола. Через десять минут бывший имперский прапорщик лишился двухдневной дозы коктейля.

Каа тоже был интересным кадром – настоящая флегма, спокойный, словно удав из одноименного мультика. Точка кипения у него запредельная, но если разозлить – туши свет. Полная противоположность своему приятелю: длинный, почти два метра без малого, и тощий, он обладал очень полезным для рейдеров и, конечно, для стронгов даром – умел чують людей, то есть был сенсом, причем очень неслабым. Существовало поверье, если Каа в группе, то она никогда не попадет в засаду. Вообще у медведей было немало интересных личностей с полезными талантами, например вечно пьяный Юлмарт, хоть и хреновый, но знахарь, или тот же Градус – отличный ментат, который мог бы в Гуляе иметь очень много денег и уважения.

Роль головняка играл единственный уцелевший «Дозор», доставшийся в наследство от внешника Ленки Погорелова. Второй машиной был тот самый бронированный «Урал», за рулем которого сидел Дроб, а рядом с ним Рыжий, в кузове Пигмей, Мушкет, Звездочет. Каа же развалился на заднем сиденье и, прикрыв глаза, сканил местность. Рина тоже не забывала крутить головой. Ампер медленно вел машину по разбитой гусеницами лесной дороге, она была тут единственная, перезагружалась раз в два месяца, не принося с собой ничего, кроме хвойных лесов и давным-давно заброшенной деревушки. Гуляйцы, мотающиеся в Квартал, разбивали дорогу еженедельно, и перед самой перезагрузкой проехать по ней можно было только на танке, и то не везде. Сейчас кластер находился в середине стадии, да и гуляйцы стали кататься чуть реже, уж больно внушительные потери у них случились разом, почти всю команду собирателей-грузчиков выбили.

– Зараженные на восемь часов, – флегматично и спокойно протянул Каа с заднего сиденья, не открывая глаз. – Триста метров, четверо, похоже, бегуны.

Ампер на это только хмыкнул, информация фактически ничего не стоила, можно за минуту поднять пару споранов, но было лень.

– Уходят, – так же нудно и тягуче, как тот удав из мультика, проинформировал сенс. – Все, смылись, больше их не чувствую.

Вскоре лес кончился, справа показалась та самая заброшенная деревня. Над ней стоял дым. Остановив броневик, Ампер взял планшет управления огнем автоматических пушек и

навелся на пожар. Камеры, установленные на боевом модуле, давали отличную картинку на четыре километра, можно было разглядеть муху, сидящую на башке коровы.

– Что там? – спросила Рина, лишившаяся планшета.

– Горит, – спокойно отозвался Погорелов. – Хорошо горит. Людей не вижу, но, похоже, вон там в траве лежит труп. Видно плохо, трава высокая, только ботинок или сапог. – Он вернул блондинке планшет и взялся за рацию. – Рыжий, как слышишь? Горит заброшенная деревня, в траве вроде бы труп, других людей не видно.

– Понял тебя, идем дальше, нас это не касается.

– Принято. Дистанция сто, скорость сорок.

– Принято, – отозвался Дроб.

Вскоре поля кончились, начались места довольно стремные. Маленький городок. Ну, как маленький? В нормальном мире тут жило тысяч пятьдесят. Бензоколонка на въезде, естественно, пустая, узкие улицы в две полосы, глухие двory, пятиэтажки.

– Стоп! – неожиданно резко скомандовал Каа. – Там люди, много людей. Похоже, ночью случилась перезагрузка, а кластер этот средний, обычно к ночи всякая адища начинается.

– Рыжий, как слышишь? Город с перезагрузки, можем влететь, – доложил Погорелов.

– Жди, сейчас подтянусь.

Через минуту показался «Урал», дверь открылась, и наружу выбрался бывший капитан ОМОНа. Он быстро добежал до остановившегося в самом начале асфальта «Дозора» и забрался на заднее сиденье.

– Что у вас?

– Люди, – кратко и емко озвучил ситуацию Каа. – Я даже сейчас ощущаю множество людей в крайних домах, не меньше нескольких сотен. Но это даже не все, их гораздо больше. Среди них чувствую зараженных, немного пока – два-три на сотню. О, новый персонаж... – Он повернул голову влево к бортовому триплексу.

Все мигом уставились в том же направлении.

– Твою мать! – прошипел Рыжий. – Вот тебе и немцы в деревне. Давай по газам, летим прямо через город, тут сейчас мясорубка начнется.

Ампер был полностью согласен с командиром. Элитник – здоровенная тварь, размером с небольшого слона, покрупнее того, что он свалил на перекрестке, и поменьше, чем тот, что подох, громя засаду латинян на заводе. Чем-то на морду он напоминал динозавра: вытянутая челюсть, в которую запросто войдет человек, длинные передние лапы, толстые, покрытые костяными наростами, несколько шипов, туловище здоровенное, вытянутое и покрытое костяными плитами. Издали оно напоминало ежа, так много шипов торчало из этой естественной брони, задние лапы не меньшей длины, суставы вывернуты внутрь, явно толчковые ноги. А еще к элитнику прилагалась свита – пара внушительных руберов, в них еще осталось что-то человеческое, во всяком случае, они больше напоминали громадных горилл в костяной броне. Секунда, и троица скрылась за домами.

– Резкие ребята, – выдохнула Рина, – они километр пробежали меньше чем за минуту, я даже навестись не успела.

– Вот и хорошо, – отозвался Каа, – только шуму нам не хватает. Сзади еще зараженные бегут прямо по дороге, до нас им метров пятьсот.

– Тут зараженные, – доложил Дроб, – пара минут и догонят нас.

– Не понял? – озадачился Рыжий, причем голос его был злым. – Чего стоим? Гони! Валим прямо через город. Все, что мешает, тараним. Бегом! Рина, дай сюда планшет, я сяду на пушки.

Девушка без звука передала командиру «игрушку», она знала, когда можно качать права, а когда нет, только поближе подтянула свою «девятку».

А «Дозор» уже несся к крайнему дому, пять секунд, и черта города пройдена, следом, урча двигателем, летел «Урал».

– Сукиииии! – заорал на всю машину Погорелов и ударил по тормозам.

Впереди была колоссальная для этого города пробка – почти полсотни машин застряли на перекрестке в низине, впереди, наглухо перегородив дорогу, на борту лежала фура. Ампер отчаянно завертел головой, не зря это место считалось самым поганим у рейдеров Гуляйполя, дорога проложена прямо через центр внушительного холма, угол подъема не меньше сорока градусов, и если «Дозор» еще мог попытаться пройти, то «Уралу», который встал следом, точно ничего не светило.

– Назад! – заорал в рацию Ампер.

Дроб все понял правильно, и тяжелая машина начала сдавать, тараня какую-то легковушку, которая, по принципу «западло», пристроилась позади, да так прижалась, что водила даже дернуться не успел.

Сзади заскрежетал сминаемый металл, в боковое зеркальце было прекрасно видно, как из машины метнулся упитанный мужик. Никогда еще Погорелов не видел, чтобы толстяк так быстро бегал. На перекресток вынеслась полицейская машина, причем прилетела она с той стороны, откуда должна идти элита. Выглядела машина поганно, похоже, стражи порядка уже познакомились с «гостями», кто еще мог им полкрыши оторвать? Ампер выкрутил руль и развернул «Дозор», помяв припаркованный по-свински на тротуаре седан. Грохнул выстрел. Потом еще один. Заполошная очередь на весь магазин. Так стреляют только в панике или от ужаса. И точно, на перекресток вылетел рубер, он одним ударом протаранил полицейскую машину, схватил представителя закона и, разорвав пополам, оторвал на бегу кусок, после чего рванулся за разбегающимися людьми. Несясь со скоростью профессионального велосипедиста, он убивал всех, кто оказывался у него на пути. Одного пешехода походя сорвал с дерева, на которое тот успел влезть, красиво, надо сказать, достал, в прыжке метров на пять.

Загрохотал крупнокалиберный пулемет – Рыжий внес свой вклад в общий бардак и не попал, рубер рванулся, походя убив еще двоих, и скрылся за углом дома.

«Урал», наконец, тоже развернулся и теперь несясь обратно, Дроб эти места знал неплохо и, похоже, гнал в объезд.

Неожиданно сидящий с пулеметом Пигмей вытянул руку, указывая назад.

– Ходу, Ампер, иначе встрянем, – истерически заорал командир. – Элита на хвосте!!!

Снова подключился крупнокалиберный пулемет броневика, к нему добавился КОРД Пигмея.

К сожалению, уцелевший «Дозор» имел на вооружении только модуль с пулеметом калибра 12,7, остальные броневики были уничтожены, с них сняли немного запчастей. Два боевых модуля с двадцатимиллиметровой автоматической пушкой были потеряны, это очень всех опечалило. Остался только легкий разведывательный вариант.

Но элите, похоже, очень не понравился даже такой калибр, два крупняка, работающие по ней на минимальной дистанции, меньше чем с пятидесяти метров, вынудили тварь отступить. Резким скачком она ушла в сторону и за несколько секунд, используя оконные проемы пятиэтажки, как ступени, взлетела на крышу и скрылась из зоны обстрела. Все же костяные пластины не до конца защитили объект, «двенашка» пробивает кирпичную стену с километра, а тут... Но ничего еще не кончилось. «Урал» притормозил и, перевалившись через поребрик, газанул и взобрался на небольшой подъем, после чего протиснулся между домами.

Погорелов повторил маневр. Разведывательный броневик с высоким клиренсом без труда взял обе преграды, узкий проезд стал для грузовика испытанием, неизвестно, какие земельные законы в мире, из которого подгружался этот городок, но дома стояли всего в четырех метрах один от другого. А еще какой-то гений припарковал там свою малолитражку. Именно теперь она, скрипя рваной жестью на весь район, тащилась впереди «Урала», зацепившись за отбойник.

Дроб резким маневром сбросил это недоукрашение и, царапая другие припаркованные машины, стал объезжать квартал, стараясь миновать перекресток. В узких дворах здоровенный грузовик был как слон в посудной лавке, с каждой минутой покалеченных машин становилось все больше.

Из подъезда вылетел какой-то грузный мужик с бейсбольной битой и понесся вслед за грузовиком, матеря всех и вся, особенно того, который сидит за рулем. Ампер даже активировал внешний микрофон, дабы лучше слышать.

– Мовет, – раздался с заднего сиденья голос Каа. Похоже, сенс пребывал почти в райском блаженстве, слушая мудреную брань пострадавшего автовладельца.

– Эка загнул! – восхитился Рыжий. – Командир мой, полковник Прохоров, вот он был талантливым матерщинником, но этот – просто самородок.

Похоже, Пигмею надоело слушать оскорбления, он поднялся над бортом и навел на бегуна свое крупнокалиберное чудовище. Мужик подавился незаконченной фразой и растерянно замер посреди тротуара.

В благодарность за концерт Ампер остановился на секунду рядом и, открыв дверь, быстро произнес:

– Мужик, сваливай из города, двигай четко на запад. Увидишь что-то, напоминающее зомби, беги или стреляй без вопросов. Но лучше уезжай отсюда, к вечеру тут будет ад.

– Куда? – растерянно спросил «самородок».

– Туда, – махнула рукой Рина в сторону выезда из города, – там, километров через двадцать, поймешь куда, возможно, помогут.

Погорелов закрыл дверь, и «Дозор» резво побежал догонять ушедший вперед грузовик. Задняя обзорная камера транслировала на монитор картинку: похоже, мужик был решительным, он развернулся и рванул к подъезду, вереща на весь двор:

– Люда, собирай детей.

– Интересно, иммунный? – спросил Каа. – А то колоритный персонаж, было бы неплохо, если бы выжил.

– Может, повезет, – пожав плечами, заметил Рыжий. – Кластер не шибко быстрый, тут процент выживших бывает повыше.

– Кстати, Ампер, я вчера с Мушкетом разговаривала, – вспомнила Рина, – крестник твой, Армат, добрался до Пограничного и двух баб с собой привел, очень тебя хвалил. Остальные не выжили, нарвались на лотерейщика, пока завалили, он Попугаю башку оторвал, ну и остальных порвал, еще кое-кто оказался зараженным. Но трое спаслись.

– А спаслись ли? – усмехнулся Погорелов. – Нет больше Пограничного.

Дальше ехали молча. Только один раз под колеса «Урала» из какой-то машины вывалился пустыш в костюме. Ампер даже слышал удар, после чего многотонный грузовик слегка подпрыгнул, потом еще раз. «Дозор» же, имеющий меньшие габариты, смог объехать кучу раздавленного мяса.

Через двадцать минут петляния по дворам Дроб наконец-то вывел их на противоположную окраину и тут же едва не врезался в бронетранспортер, который шевельнул башней, беря на прицел его грузовик.

Погорелов переключил рацию на общий рейдерский канал.

– Назовитесь! – потребовал он.

Если это местные вояки, то доложатся, как положено, а если рейдеры, то, скорее всего, будет что-то буднично-бытовое, граничащее с грубостью. Не прогадал.

– А че за чушок нами интересуется? – раздался из рации наглый голос.

– За чушка, Черствый, получишь лишний раз по морде, – забрав у Ампера танкетку, пообещал командир стронгов.

– Рыжий, ты, что ли? Прости, не опознал. А мы тут на добыче. Припоздали слегка, думали, этот городок только через пару дней на перезагрузку уйдет.

– Понятно, выпусти нас и будь осторожней, тут уже элита нехилая бегают при двух рубежах. Бойню устроила на перекрестке, там пробка, застряли капитально. Мы потрепали тварь, она отступила, но видно, что шибко умная.

– Понял тебя, Рыжий, спасибо за предупреждение, слишком много мы за последнее время ребят потеряли. Вы куда, к нам в гости?

– Как догадался, великий мозг?

– Злой ты, начальник, – хохотнул командир добытчиков.

– Недобрый, – отозвался в такт Рыжий, и они синхронно заржали.

– Эй, коробка, давай с дороги, пропусти хороших людей, – скомандовал Черствый. – Удачи вам. Там у нас прикрытие на горке, я предупрежу ребят, пропускают.

БТР медленно сполз вправо, со скрежетом подмяв под себя ограждение. «Дозор» протиснулся в щель, которую ему открыли, и поехал мимо фур, выстроившихся вдоль дороги, рейдеры из Гуляйполя людьми были серьезными.

– Удачи, Черствый, – бросил Рыжий на прощание.

– И тебе, стронг, не хворать.

Миновав фуры, броневик и «Урал» вырвались из тесной городской застройки. За фурами стояли аж два мародер-мобиля, наваренные листы брони, шипы, над одним антенна радиостанции, самодельные пулеметные гнезда. Рядом с ними примостился самый настоящий путепроходчик «БАТ-2» восемьдесят восьмого года выпуска, старый, облезлый, но вполне рабочий. Его загнали на транспортную грузовую платформу, и теперь несколько бойцов, видимо, получив указание Черствого, спускали его на землю.

– Похоже, с пробкой у них никаких проблем не будет, – заметила Рина.

– Гуляйцы – ребята серьезные, – подтвердил Рыжий. – Тут сейчас человек пятьдесят сталкеров и взвод охраны, армейцы у них бывалые. Думаю, быстро все отсюда выгребут, хотя по большому счету и выгребать нечего, с десяток крупных магазинов известной торговой марки, склады. За три дня справятся. Может, кого из выживших подберут. Квартал в этом отношении гораздо перспективней, хоть и далековат. Иногда тут работают сразу три-четыре команды одновременно. Правда, теперь это не слишком безопасно, непонятно, что и как часто грузится в границах этого безумного сектора. Киборги ребятам накостыляли нехило, на моей памяти гуляйцы только раз столько народу теряли, когда влетели в засаду внешников.

Дорога шла в горку. Каа заранее предупредил о секрете рейдеров, но те так и не обозначились. Ну и правильно, зачем фишку светить?

Оставшийся путь прошли без каких-либо проблем, да и какие могут быть проблемы, если час назад тут поорудовала мародерская колонна?

Вскоре началась дорога, выложенная бетонными плитами. Надо сказать, довольно качественно сделана, на совесть.

– Это гуляйцы вместо асфальта, у них тут поблизости раз в полгода грузится заводик, на котором такие плиты тыщами лежат, вот ребята их и пристроили к делу.

– Хорошо придумали, – согласился Ампер. – Правда, швы чувствуются, но это лучше, чем бесконечные ямы.

– Вон КПП, – указал Рыжий в сторону двойного сетчатого забора, поднятого на шестиметровую высоту. Внутри этого пояса стояли несколько бегунов.

– Сигнализация? – поинтересовалась девушка.

Бывший омоновец кивнул.

– Можно сказать – первый рубеж. Потом полкилометра минных полей, опоясывающих стаб, дальше идет стена. Много бетона на нее ушло. Не сказать, чтобы стаб из крупных, но

это больше армейская база. Кстати, Ампер, все забываю спросить, не хочешь свою красную жемчужину толкнуть? У меня есть покупатель. Готов заплатить много.

– Нет ее больше. Черную я отдал Лазарю, а красную смолотил через пару дней после боя на цементном заводе.

– И как результат? – заинтересовался Каа.

– Нового дара нет, но сильно выросло то, что было. Способность приказывать монстрам.

Про ускоренную реакцию Погорелов решил помолчать, не сказал никому Юлмарт, значит, пусть так и будет. Может, этот пьяница и болтлив, но тайны клиентов блюдет, а то мужики – народ резкий, вывернут мехом внутрь.

– Нормально, – согласился сенс.

БТР, загнанный в капонир, сопровождал «Дозор» 30-мм пушкой. Кроме того пропускной пункт прикрывали несколько крупняков, минометная батарея и станковые гранатометы. Серьезный аргумент на шестистах метрах открытой местности. Помимо прочего периметр постоянно объезжал «Уазик» с группой быстрого реагирования, а в леске затихарился замаскированный секрет, причем такой, что даже Каа не смог их разглядеть.

Ампер повиновался взмаху бойца и послушно пристроился на обочине, метрах в десяти от блока. Стоит неудачно дернуться, и по тебе отработает десяток стволов, причем пять из них будут такого калибра, что разберут на запчасти и «Урал» и «Дозор» за считанные секунды, никакая броня не спасет.

– Не трепыхаемся, – приказал Рыжий. – Попросят показать машины, покажем. – После чего он вылез наружу и остановился возле капота, поджидая бойца.

Но никакого досмотра не последовало. Переговорив с пареньком, у которого были погоны сержанта, бывший омоновец махнул Амперу рукой, а сам забрался обратно в «Урал». Шлагбаум поднялся, приглашая проезжать. Погорелов не стал себя упрашивать дважды.

Полкилометра одолели за минуту. Следующий КПП был гораздо внушительней, лучше защищен, народу человек десять. Скорее всего, есть еще и отдыхающая. Вот здесь их ждала проверка, причем не только машин, но и людей. Тут имелся дежурный ментат и специальный бетонный отстойник с пятиметровыми стенами и шлюзовыми воротами.

– Выгружаемся, – раздался из рации голос Рыжего. – Оружие, кроме пистолетов, оставить в машинах. Сейчас проверим, как Лазарь сработал, по идее, ментат не должен коситься на нашу Ринку.

Ампер дотронулся до руки девушки, которая мгновенно стала серьезной и мрачной. На лице блондинки проступили хищные черты. Раньше такого не было, это отпечаток той прежней личности.

Автоматы оставили на сиденьях, там же Ампер положил крупнокалиберный револьвер Маяка, с собой только «Таран», ну и, конечно, «Каратель».

Все выбрались из машин и теперь разминали ноги. Дорога не сказать, чтобы длинная, но заняла две трети дня, а выехали на рассвете, почти двенадцать часов в пути.

В бетонной стене открылась серьезная дверь, встречающий внимательно всех осмотрел, после чего приглашающе махнул рукой.

Проверка заняла около часа. Дольше всех мурыжили Ампера. Ему даже показали гончий листок, но теперь обвинения были сняты, за него поручились уважаемые тут люди. Кроме того, экспресс-допрос прошел без всяких силовых методов, просто вопрос – и стремительный ответ. Рина тоже не вызвала особых проблем. Ментат скушал версию о клевете и не подавился. Он снял с нее карту, долго сверял с какой-то информацией, потом хмыкнул и удивленно разрешил идти.

Вскоре машины въехали в гостевую часть Гуляйполя. Тут останавливались караваны, торговцы и пришлые рейдеры. Чтобы попасть в основную часть города, нужно быть либо другом жителя, либо самому получить вид на жительство.

Когда машины оказались на гостиничной стоянке, туда, взвизгнув тормозами, зарулил «УАЗ» со снятой крышей. Боец, сидящий за рулем, внимательно осмотрел прибывших и чем-то озадаченный громко спросил:

– Я от Махно, кто тут Рыжий?

Этот вопрос вызвал бурный ржач. Отсмеявшись, бывший омоновец подошел к машине.

– Я Рыжий.

В глазах водилы прямо застыл вопрос, откуда такое погоняло, но он промолчал.

– Махно ждет, время поджимает.

Капитан оглянулся.

– Ампер, давай со мной, твое мнение будет интересно послушать. Остальные в гостиницу.

Никого не обижать, девушку нашу в обиду не давать.

– Ее обидишь, – отозвался Звездочет.

Все заржали, уже знали историю, как Рина его вырубил.

Погорелов забрался на заднее сиденье «УАЗа», Рыжий уселся рядом с водителем. Выбросив гравий из-под колес, машина резво пошла к въезду в закрытую часть Гуляйполя.

Глава третья Гуляйполе

Махно совсем не походил на легендарного предводителя украинской вольницы. Он был крепким мужиком среднего роста, с грубым лицом, черными глазами, в которых даже зрачка почти не видно, голова совершенно лысая. Единственное, что его роднило с главным анархистом, это усы. Задачу он поставил быстро:

– Мы помогли вам, теперь ваша очередь – найти и уничтожить.

Банда оседлала несколько дорог. Он их называл мурами. Работали на уничтожение, забирая редкие уцелевшие трофеи, оставляя за собой трупы и кучу битой техники.

– Три налета за полтора месяца. Два полностью разгромленных конвоя: один торговцев, другой наш с боеприпасами, очень нужными боеприпасами. Работают на удалении километров в сорок. У них тут явно человек сидит. Вернее – крыса. Все наши под колпаком. Стоит воякам дернуться, они оставляют добычу, которой уже вцепились в глотку, и уходят.

Махно с силой саданул по столешнице и развалил напополам офисный стол, на пол посыпалась посуда, стопки со спиртным, закуски.

– Успокойся, достанем, – обнадежил Рыжий, поднимая не пострадавшую закуску и бутылку водки. – Сколько их?

– Работают от десяти до пятнадцати стволов. За этот месяц у них подтвержденные потери двое. Трупы они уничтожили, не опознать.

– А ваши? – спросил Ампер.

– Одиннадцать, и это только наши гуляйцы, – скривился Махно. – А так к полусотне приближаемся. А о скольких мы вообще не знаем?

Стол ремонту не подлежал, поэтому переместились за журнальный, стоявший возле кожаного дивана.

– У них наверняка где-то имеется база. Есть карта кластеров вокруг, хоть примерная? – спросил Погорелов.

– Сделаем, – зло бросил командир силовиков. – Но мы тоже не пальцем деланы, ребята проверили все возможные нычки, даже самые маленькие стабы.

Ампер усмехнулся.

– Поменьше злости, коллега, вы сами попросили помощи, значит, нечего рожу кривить. Давай рассказывай.

Махно как-то поник.

– Извини, ты прав, гордыня взыграла. Будет вам карта, а как еще?

Ампер кивнул. То, что хозяин не полез в бутылку, было огромным плюсом. На самом деле он специально его качнул, посмотреть, что за человек: гвоздь в заднице или с ним можно работать. А умение признавать свои промахи – это признак грамотного командира.

Говорили несколько часов, после чего пожали руки и разошлись.

Обратно их вез все тот же парень на «Уазике». Ехали молча. Погорелову не понравилось, что их так засветили, прислав за ними машину, да еще и растрюбив на всю стоянку, что их ждет Махно.

Высадив их в нескольких домах от гостиницы, машина уехала. Рыжий прикурил и оглянулся в поисках лишних ушей. Не обнаружив таковых, уставился на Ампера.

– Выкладывай, ты Махно два часа мозг сношал, я больше слушал. Я так понимаю, у тебя есть версия.

– Целых две. Первая – они приходят издалека. Ребята Махно облазили все в радиусе пятидесяти километров, значит, поиск надо вести еще дальше. Перерыв между нападениями приличный – неделя. Возможно, дорога занимает два дня. Но это просто предположение.

– Получается, приходят, делают дело за десять минут и уходят примерно километров на сто пятьдесят. Логично. Обычная тактика диверсионного отряда. Но я так понимаю, это твоя не основная версия?

– Правильно понимаешь. Я думаю, в Гуляйполе сидит не только их соглядатай, тут сидит вся банда.

Рыжий озадаченно присвистнул.

– Была идея, но я ее отринул, слишком уж заметно получается. Выходит группа, и нападение – сразу спалились бы, у Махно хватает светлых умов, он хоть армеец, но людей подбирать умеет.

– Это да, если так делать. А если группа рейдеров вышла из Гуляйполя за два дня до засады, перекантовалась на кластере, накрыла цель, ушла, переждала, пока все устаканится, и вернулась с трофеями.

– Логично, ведь никто не будет спрашивать на въезде, откуда у вас новые патроны и стволы, это Улей, тут такое просто так появляется. Да и кто заметит груз? Они большую часть уничтожают, берут беспалевное, так побухать, отдохнуть. Логично. И трупы уничтожают поэтому именно.

– Верно мыслишь, но пока это лишь теория, и брать их надо на горячем. Вот только как выяснить, в городе ли они? И что крупного и очень важного ожидается?

– С этим Махно обещал помочь. – Рыжий раздавил бычок. – Пошли поближе к спиртному и девкам.

– Это меня не касается. Я в баню хочу.

– Есть тут, и неплохая. Если не занята, можешь брать свою подружку и двигать «мыться». – На последнем слове он сделал упор и хохотнул. – Кстати, Лазарь отлично сработал, к Рине никаких претензий, а Кусок ведь очень сильный ментат, Градус ему и в подметки не годится.

Первое, что увидел Ампер, когда они подошли к гостинице, было тело. Оно лежало прямо на пороге и стонало. Вполне себе целое тело, если не считать разбитую в мясо рожу.

– Думаешь, наши?

Рыжий усмехнулся.

– Скорее, твоя. Тут девки страшные, не крокодилы, но твоей даже в спину не дышат. И вдруг вваливается такая красавица... Вот у кого-то из бродяг башню и сорвало. Полез лапач, может, начал горох под ноги швырять. Рейдеры – люди эксцентричные, с понтами. А она не оценила.

– Ринка может, – усмехнулся Погорелов. – Проблемы будут?

– Не будут, – перешагнув через тело и распахнув дверь, буркнул бывший капитан, – официально, а насчет неофициально мы сейчас выясним.

За стойкой портье стоял плюгавый тощий мужик, но одетый очень аккуратно. Он оценил клиентуру с одного беглого взгляда.

– Ключи уже у ваших, они заплатили за день.

– Привет, Хорь. Что за тело на улице?

– Не бери в голову, – отмахнулся портье и довольно искренне улыбнулся, – бродяга-одиночка полез с граблями к сексапильной блондинке. Он уже три дня пьет, вот и спутал ее с девицами, которые на все согласны. Видел бы, как эта красотка его уделала. Где такие барышни проваливаются? Дайте две. – Он сально усмехнулся, но, заметив тень, проскользнувшую по лицу Ампера, мгновенно стал серьезным: – Прошу прощения, иногда заносит.

– И где мои сейчас?

– В баре.

– Спасибо. Много у тебя народу?

– Хватает. Люди с юга постоянно идут, немногим удалось выскочить из-под отката. Там сейчас жизни нет, никто не знает, где кластер на перезагрузку, а где стаб. Некоторые давно крутятся, некоторые только что появились. Твои забрали последние четыре номера.

– Спасибо. Слушай, тут товарищ мой интересовался насчет бани. Свободна?

– Извини, Рыжий, все занято, людей много. Хоть душ и работает, но все в баню хотят. Сегодня никак, там сейчас команда Лохматого и три мои лучшие девочки. Раньше пяти утра не освободится.

– Ну спасибо, – поблагодарил Рыжий и направился к дверям бара.

Ампер кивнул Хорю и пошел следом.

– Надо было с тобой поспорить, – раздосадованно заметил бывший омоновец, – верную горошину потерял. А вообще Рина изменилась, только вот не знаю, к лучшему или к худшему.

Погорелов хотел отбрить командира, но передумал, у него не так много друзей, близко он сошелся только с Градусом и Таганом, с натяжкой можно было назвать другом Рыжего. Поэтому ответил честно:

– Я тоже не знаю, но пока вроде все нормально, только она стала злее и резче. И если бы София сунулась к ней с ножом сейчас, она бы ее зарезала. Рина учится контролировать себя. Не всегда выходит, но она уже реже бросается на людей.

– Я вижу, что она старается. Даже представить не могу, как в ней могут уживаться характеры таких разных женщин, хоть за советом к Лазарю иди.

– Я ходил к Юлмарту, он ржал как сумасшедший.

– Его можно понять. Если бы это не было моей проблемой, я бы тоже посмеялся, но у меня в группе нестабильная барышня, и мне ни хрена не смешно.

В баре было шумно. По громадному телевизору под потолком шел какой-то поединок на выживание. В последнее время стали появляться записи гладиаторских боев, когда с огнестрелом, когда на холодном оружии, проще говоря, в лабиринт запускали двоих, выходил один. Никто этого не запрещал, смысла нет. То, что творилось за пределами стабов, было куда круче любого жесткача. А тут все добровольно: хочешь – иди в лабиринт, хочешь – нет. Появились даже профессиональные наемники, которые за очень хорошие «деньги» выпускали друг другу кишки. Хотят два человека убить друг друга, да ради бога. Не сказать, что Амперу нравилось на это смотреть, но пока в лабиринт не запикивают силой, черт с ними.

Рина сидела с бокалом шампанского в руках, похоже, подарок, сама она вряд ли бы себе такое купила. Ампер подсел к ней и, обняв, поцеловал, девушка уже успела привести себя в порядок и скинуть дорожную одежду.

– От кого?

Она махнула рукой в сторону столика, за которым сидели два поддатых мужика и сверлили Погорелова не очень трезвыми взглядами, в которых прямо бурлил котел эмоций: злоба, зависть, похоть, а еще ненависть. Похоже, мужики плотно набрались, и их тянуло на подвиги, хотя, может, тут виноват не только алкоголь, может, они еще под чем-то. Прикид у них стандартный: джинсовые куртки, штаны, которые называют тактическими, кроссовки. Все какое-то помятое и не очень чистое. Хреновое сочетание.

– Понятно. Постарайся этих не уложить на землю. Нам надо быть потише, с бандой не все так просто. И не налегай на шампанское. Думаю, сейчас Рыжий объявит общий сбор, пока народ не налился.

Он угадал, Рыжий призывно махнул рукой и направился к выходу. Пигмей поднялся из соседнего столика. Похоже, он негласно опекал девушку.

Рина подтвердила его догадку.

– Оберегают и прикрывают, сдается, парни окончательно приняли меня.

– Не совсем, осталась последняя прописка, – поправил Ампер, поднимаясь и протягивая руку.

Девушка улыбнулась.

– Осталось повязать меня кровью.

– Фи, как грубо, мы называем это иначе – общее дело или крещение огнем.

Парочка дарителей шампанского преградила им путь, когда до выхода оставалось всего пять шагов.

– Чего надо? – понимая, что конфликта не избежать, грубо спросил Погорелов.

– Твоя мочалка приняла подарок, пусть посидит с нами, – обдав Ампера смесью перегара и чеснока, вывалил тот, что пониже.

Зря он сказал про мочалку, Рина завелась мгновенно. Ампер успокаивающе положил ей руку на плечо.

– Тише, милая, давай без рукоприкладства. Извинись, – потребовал он у собеседника.

– Вот еще, чтобы я, Тихарь, перед какой-то подстилкой извинялся? Пусть отсосет.

Рина вскипела, но скрыла это. Она ласково улыбнулась, сделала шаг вперед и со всей дури впечатала колено в промежность говоруна. Этот говорун не отличался умом и сообразительностью.

– Оу сууукккаааа! – взвыл он и, зажав разбитые шары, сполз на пол и свернулся калачиком, тихо подвывая.

– Тебе тоже что-нибудь отбить? – глядя в глаза второму, поинтересовалась блондинка.

Тот сделал еще большую глупость – схватился за нож. Тут уже вмешался Ампер. Дождавшись, когда клинок покинет ножны и люди это увидят, провел быстрый прием. Он сам не осознал, что активировал дар. Все произошло за долю секунды: тяжелый охотничий нож оказался у него в руке, и когда противник оказался лежащим грудью на столе с заломленной рукой, всадил длинное лезвие точно в воротник, пригвоздив куртку к дубовой столешнице. Тот задержался, пытаясь левой рукой дотянуться до рукояти собственного ножа, который пришил его, словно бабочку.

– Убью, сука! – сквозь слезы и сопли завывал он.

– А говорил – не высывайся, – хмуро заметила Рина, разглядывая людей, повскакивавших с мест. Пока оружие не появилось, но достаточно было бросить спичку.

– Ша! – крикнул Мушкет, который, оказывается, так и сидел за барной стойкой. Его дела группы Рыжего не касались, и, естественно, его не позвали на совещание. Он – вольный стронг и в чужие замуты не лез без приглашения. – Все по закону, оружие достал сам придурок. К тому же ему даже кровь не пустили, хотя Ампер был в своем праве.

– Она второго саданула, – заметил тучный мужик, выделявшийся габаритами.

– Нечего было хамить, – буркнула Рина, ее рука лежала на рукояти «Гюрзы».

Ампер был уверен, что затвор у пистолета передернут и патрон в стволе, если дойдет до драки, трупов будет хоть отбавляй.

– А словами нельзя было? – давил тучный.

Народ одобрительно загудел, но накал спадал, похоже, мясорубки удастся избежать.

– Мы пробовали, но взамен получили новое оскорбление. Так, длинный? – Погорелов качнул рукой, до сих пор пребывающей в заломе, и поверженный что-то прошипел. – Не слышу, говори громче.

– Пробовали, – с трудом произнес борзый.

– Еще вопросы?

– Кто впишется за этих недоумков? – поинтересовался Мушкет. – Имейте в виду, парень с девушкой тут с очень крутой компашкой, за своих Рыжий всех на ноль помножит.

– Да ладно, Тихарь сам нарвался, – произнес кто-то из рейдеров. – Вы же его знаете, он резкий, как понос. Сначала делает, потом снова делает, а думать некогда.

Народ одобрительно заржал, и инцидент был исчерпан.

Ампер благодарно кивнул Мушкету и, отпустив незадачливого нападавшего, взял девушку под руку и покинул бар.

– А ты стал намного быстрее. Ловко ты этого разделал. Я, правда, сама хотела.

– Не только тебе можно веселиться. Кроме того, ты моя, и защищать тебя – мой долг.

– А чего раньше не вступился?

– Подумал, что тебе будет приятно, если я отдам инициативу в твои нежные руки. Ты бы на меня обиделась, если бы я все решил за тебя.

– Вот за это я тебя и люблю, ты умный и меня понимаешь.

– Кстати, так ли надо было превращать в отбивную рожу того мужика, что спутал тебя с местной девочкой по вызову?

– Блин, если бы он только спутал, все бы ничего, но этот гад подкрался сзади и обнял, запустив руку в трусы. Причем так ловко с ходу попал...

– Вот сука, пойти добавить, что ли, если не уполз?

– Оставь, – попросила блондинка. – К тому же нас ждут.

И точно, в холле гостиницы собралась вся команда. Мужики были мрачными.

– Надеюсь, без трупов? – поинтересовался Рыжий.

– Даже юшку кровавую никому не пустили, – честно ответил Ампер.

– Ну тогда пошли, дело не терпит.

– Чего ждем? – спросил Дроб, когда все собрались и расселись.

Командир явно не торопился с началом. Стук в дверь опередил ответ.

– Его, – коротко ответил Рыжий. – Открыто!

В комнату быстро вошел невзрачный мужчина, невысокий, сутулый, тонкий в кости, с незаметным лицом.

– Здорово, бродяги. Мне тут птичка шепнула, что есть у вас вопросы по некоторым местам. Я тут для того, чтобы их прояснить. Звать меня никак не надо, но если очень хочется, зовите Ухом.

Все озадаченно переглянулись.

– Проходи, садись, – предложил Рыжий. – У тебя есть нужная информация.

– Я слышу все, – занимая стул, легко согласился гость. – Что интересует?

– Интересует то, что было в конвоях, которые разгромила банда? Кто о них знал здесь, в стабе? И самое главное – есть ли тут большие группы рейдеров, которые уходили незадолго перед нападениями, а потом возвращались?

– Ну у тебя и вопросы, братан, – озадачился Ухо.

– Не кривляйся, Махно сказал, твоя башка словно компьютер, ты помнишь все, что видел в течение пары лет, до секунды. Я думаю, все ответы на мои вопросы в твоей голове.

– Лихо ты мне на уши присел, – нахмурился гость. – Ну да ладно. Махно сказал помочь всем, чем смогу, ничего не утаивать. Записывай...

Говорил гость долго. Сообщил все, что знал о конвоях, охране, грузах, и чуть ли не до минуты перечислил всех, кто и когда выходил через КПП и кто когда возвращался, а еще о тех, кто знал о конвоях. После чего откланялся.

– Вывод? – проглядывая записи, которые сделал Каа, спросил Рыжий.

– Однозначно они местные, – выдал Пигмей. Помимо силы он обладал живым умом и раньше был директором крупной охранной фирмы. – Но на дело не ходят гурьбой, покидают Гуляйполе в разное время по одному, по двое.

– Не местные, но гнезятся здесь, – добавила Рина. – Пришли сюда пару месяцев назад. Человек их тут давно сидит, он и наводит на цели. Весь груз важен для обороны стаба, вот и не дают ему сюда попасть. Это не банда, это отличная диверсионная группа, тут назревает что-то большое.

– Наша блонди дело говорит, – подал голос Звездочет. – Барышня она грамотная, и специфика подобных групп ей знакома. Рина, как думаешь, кто работает и на кого?

– Тут может быть огромное количество вариантов, – ответила экс-шпионка. – Это могут быть пособники внешников, внутренние терки или левые разборки, чтобы свалить одного человека.

– Логично, – согласился Рыжий. – Что делаем?

– У нас есть список личностей, которые покидали стаб, когда происходили нападения, – заметил Пигмей. – Я посмотрел погоняла, в большинстве они не сходятся, всего сорок человек, но вот эти трое выходили каждый раз за сутки до нападения.

– Хочешь присесть на них? – спросил Ампер.

– Вроде того, – отозвался Пигмей. – Но я предлагаю присесть на конвой. Состав груза нам понятен, дожидаться, когда пойдет конвой, просчитать место и накрыть всех.

– Не выйдет, – бросила Рина, – у них есть человек, и он сидит довольно высоко. Если мы двинем навстречу конвою, то он тут же гуднет своим, и операцию отменят. Да и просчитать место засады очень трудно. Уничтожение не требует такого хорошего места, как захват.

– Твои соображения? – соглашаясь, спросил Рыжий.

– Я предлагаю найти схрон.

До Ампера дошло первым.

– Точно, все нападения были с тяжелым вооружением: крупняки, гранатометы, даже ПТРК. Никто не потащит это через КПП. И если у них не база или база посменная, значит, где-то на стабе имеется схрон.

– Дельно, – согласились все.

Рыжий достал карту, полученную от Махно, и расстелил ее на столе. Все сгрудились вокруг.

– Итак, – начал он, – три точки – места нападений. Четвертое направление бесперспективно – сплошная чернота, там никто не ходит. Диверсанты отметились на двух дорогах, проигнорировав ту, что ведет к Кварталу и базе стронгов. Почему? Да потому, что там нет ничего, а вот запад и север – это перспективные направления.

Ампер разглядывал карту с полчаса.

– В этом клине должен находиться схрон и транспорт.

– Следов транспорта не обнаружено, – напомнил Звездочет.

– Ампер прав, – вступилась Рина, – тащить на горбу гору тяжелого оружия издалека – удовольствие ниже среднего. Они несут оружие последние несколько километров, максимум пять. Но вояки так далеко не ходили, пошалили в километре или в двух, и все.

– Логично, – признали все собравшиеся.

– Плохо, что нас засветили, – заметил Рыжий.

– Плохо, но если мы завтра или послезавтра уйдем, это никого не насторожит, – заметил Звездочет. – Нужна наводка на конвой.

Ампер взял в руки список предстоящих поставок.

– Каа, у тебя почерк, словно у пьяного врача под артобстрелом. Ни хрена не понимаю.

– Давай зачитаю, – флегматично заметил сенс. И начал перечислять вслух ближайшие поставки.

– Этот, – неожиданно заявила Рина. – Боеприпасы. Они уничтожили именно такой конвой. Не стрелковка, легкая арта, мины. Все, что они атаквали, завязано на оборону стаба.

Рыжий задумчиво почесал подбородок.

– Похоже на правду. Он идет через пять дней. Правда, Махно сказал, что теперь этим конвоям усилят охрану. Если начинать операцию, то именно сейчас. Нужно найти схрон. Вопрос, как быть дальше? Атаковать банду там или дожидаться, когда они ударят по конвою? А еще

нужен язык. Нужно вычислить гада, что сливает конвои, и вообще понять, ради чего эта операция затеяна. Все, по койкам, завтра выходим.

– Командир, а выпить и к девочкам? – загундосил Дроб, его поддержал Пигмей, а через минуту и остальные подтянулись.

– Идите, куда хотите, – отмахнулся Рыжий. – Но учтите, завтра в восемь утра я всех подниму, а в девять вытолкаю за ворота стаба. И пусть хоть одна зараза заикнется, что у него нет сил. Все ясно?

Мужики покивали и, сверив часы, рванули к выходу, у них на все про все осталось часа три. Не успеют – их проблемы. Рыжий как сказал, так и делает.

– А вы чего? – поинтересовался экс-омоновец у Ампера и Рины.

– А мы в душ и спать, благо моя женщина со мной.

– Ну хоть кто-то будет с утра адекватным.

Рина скептически хмыкнула, но комментировать не стала.

Ночью, в темноте прижимаясь к Амперу обнаженным разгоряченным телом, она неожиданно спросила:

– Слушай, а зачем нам это все? Нас больше не ищут, мы можем идти, куда захотим.

– Если бы ты меня спросила там, где я раньше был, вопросов бы не возникло, но здесь, в Улье, без места и надежной команды нельзя. Или ты предлагаешь осесть в каком-нибудь стабе? А чем заниматься? Добывать потроха – содержимое споровых мешков убитых тварей?

Рина озадачилась. Похоже, вопрос «зачем?» ее интересовал, но вопрос «что дальше?» она себе не задавала.

– Или стать бродягами? – продолжил Погорелов. – Ты этот мир знаешь, конечно, лучше меня, я тут всего пару месяцев, но кое-что усвоил: бродить по кластерам вдвоем или в одиночку – верный способ сдохнуть. Где-то должен быть дом, или то, что ты называешь им на данный момент. Сейчас мой дом – комната в бункере стронгов, и начинать в другом месте с нуля что-то не очень хочется.

– А эта война?

– Да какая это война? Так, разовые операции. В другом месте будет то же самое, ведь чем-то придется на жизнь зарабатывать. Я, конечно, могу работать сантехником, у меня гражданская специальность такая. Водила я неплохой. Но лучше всего я умею воевать. И там, куда мы подадимся, я опять стану солдатом. Только вот неясно, толковый командир попадется, как Рыжий или Таган, или дебил с погонами?

Рина не возражала, похоже, она поняла правильность позиции своего мужчины или убедилась, что он размышляет здраво. Девушка прижалась еще сильнее к нему, словно ища защиты.

– Кроме того, если со мной что-нибудь случится, у тебя останутся заступники, и ты не будешь одна.

– Если они примут меня.

– Примут, они уже примерно разобрались, кто и что ты. Только сдерживай свою агрессию. Хочешь выплеснуть негатив, есть тренажерка или ринг. А если не выйдет, зови меня, сходим поохотимся на зараженных.

Ответа не последовало, спокойное дыхание говорило о том, что девушка уснула. Стараясь не разбудить ее, Ампер ухватился за краешек простыни и натянул на себя и на нее, после чего выбрался из ее объятий и лег рядом. В отличие от него, блондинка отлично засыпала и просыпалась в объятиях, а он после этого вставал разбитым.

Глава четвертая

Свободный поиск

Как Рыжий и обещал, подъем состоялся в восемь утра. Народ выглядел вялым и помятым, даже Ампер зевал во весь рот, хотя легли довольно рано. Пигмей еще и башкой маялся. Рыжий с тоской посмотрел на свою инвалидную команду и только головой покачал. Одно радовало: до места, откуда нужно было начинать поиск, ехать около четырех часов.

Ампер уселся за руль, Рина рядом, за стрелка, а Каа дремал на заднем сиденье, Погорелов решил его пока не будить, пусть покемарит минут двадцать. Здесь была территория жесткого контроля вояк-гуляйцев, но скоро пойдут дикие земли. Очень не хочется влететь в засаду.

На КПП проблем не возникло, никто не задавал никаких вопросов, просто поднялся шлагбаум, и сержант махнул рукой, давая разрешение проезжать. Навстречу шли грузовики в сопровождении БТРа, похоже, возвращалась часть команды Черствого.

– Каа, за работу, – окликнул сенса Ампер, – пошла чужая земля.

Тот мгновенно отрыл глаза и потер лицо руками, огляделся.

– Это разве чужая? Здесь тишина и благодать. Редко можно даже пустыша встретить, тут дозоры гуляйцев постоянно шныряют. Мужики эту землю контролируют.

– Завязывай ворчать, – попросила Рина. – Нужно работу работать, а то влетим в засаду на этой «безопасной» территории.

Ампер шел по маршруту, разработанному с Рыжим накануне. В ста метрах позади пылил грузовик. Мушкет остался в стабе, у него куча своих дел. Ему левые замуты стронгов неинтересны.

Ампер взялся за танкетку.

– Рыжий, напомни мне, почему мы этим занялись?

– Во-первых, нас попросили об услуге, мы союзники, а во-вторых, нам перепадет кое-какое нужное вооружение и по халявной цене подкинут боеприпасы.

– Вот это я уже понимаю, – согласился Погорелов. – Как там у вас?

– Нормально, – усмехнулся командир группы. – Только Дроб постоянно зевает, а глядя на него, и я чуть челюсть себе не вывихнул.

С заднего сиденья заржал Каа. Странное чувство юмора у человека... Ну да какое есть. Ампер вообще думал, что тот не умеет ни смеяться, ни улыбаться. Оказалось, умеет. Просто вершиной для него служит «тортом в лицо». Кстати, похожим чувством юмора обладал Эйнштейн.

Дорога была спокойной, кластеры тут большей частью пустынные и никому не нужные: поселки, деревни, садовые товарищества – все это мелочь. Поэтому Гуляйполе считалось довольно безопасным местом, здесь просто отсутствовали большие массы зараженных, но очень важным, поскольку город стоял сразу на нескольких торговых путях.

Навстречу попадались машины. Один раз чуть ли не в лоб вышла старая «Ауди» с битым крылом, за рулем сидел мужик с квадратными глазами. Взвизгнули тормоза, машину развернуло посреди грунтовки, водила выскочил наружу и, размахивая руками, рванул к «Дозору».

– Всем внимание, – скомандовал Ампер, – похоже, новичок. «Уралу» стоп, занять оборону. Это может быть засадой. Каа, работай, родной, что чувствуешь?

– Ничего не чувствую, – протянул сенс, – нет тут никого, кроме этого мужика. Либо они сидят дальше пяти сотен метров, туда я просто не дотянусь.

– Рина, что чуешь?

– Никакой ненависти к себе, все ровно.

– Ясно. Прикрывайте! – Ампер распахнул двери и встал на подножку, используя броню как щит. – Мужик, ты кто?

– Где я? Ничего не понимаю! В туман ночью въехал, а выехал в какие-то поля, поселок непонятный, мутанты вокруг жуткие.

– Не части, – попросил Погорелов. – Ты не дома, назад не вернешься. Тут все делятся на два типа: на зараженных – жутких мутантов, и на иммунных – таких людей, как мы. Мы торопимся, но если быстро, ты садишься в свою машину и гонишь по этой дороге. На перекрестке – налево и гонишь дальше. Увидишь водокачку, после нее еще километр и поворот направо, дальше бетонный блок, ребята с автоматами, там тебе все объяснят. Горючки у тебя на сколько?

Мужик растерянно открывал и закрывал рот, похоже, тарабарщина Ампера выбила его из колеи. Пришлось повторить вопрос.

– Эй, болезный, горючка есть?

– Аааа? Да. Километров на восемьдесят.

– Хватит. Все, двигай, новичок. Чем смогли, тем помогли. Доберешься часа за три, тут не больше пятидесяти кмэ.

– А чего так долго? Это же час дороги, – начал проявлять эмоции мужик, видимо, оживал.

– Быстро не получится, кое-где дорога кошмар. Твоя «Ауди» тут не прыгает, развалиться может на кочке или на брюхо сесть, хоть и старая модель, но все же не БТР. А если захочешь быстро и угробишь машину, вообще никуда не доедешь. Тебе решать. Кстати, как голова? Не болит?

– Как с похмелуги, – признался тот.

– На, глотни грамм сто, – принимая от Рины бутылку с живчиком, предложил Ампер. – Может, полегчает. Если ты иммунный, точно станет получше.

Мужик подошел вплотную, взял фляжку, открутил крышку, понюхал, сделал глоток, его скрючило и едва не стошнило.

– Держи в себе! – рыкнул Погорелов. – Это штука ценная. И если ты иммунный, привыкай, тебе ее всю оставшуюся жизнь хлебать.

– Из чего это делают?

– Лучше тебе не знать. Ну как, полегче?

– Да вроде, – мужик сделал еще пару глотков. Его снова перекосило, но на этот раз он сдержал рвотный позыв. – И правда лучше. – Он вернул флягу Амперу. – Ну, я поехал?

– Езжай. Маршрут запомнил?

– Да.

– Берегись людей, не все такие хорошие. От мутантов удирай, многие из них завалят тебя меньше чем за секунду. Все, прощай.

– Спасибо, – поблагодарил новичок и побежал к своей машине.

Погорелов забрался внутрь и, дождавшись, пока «Ауди» освободит дорогу, скомандовал колонне:

– Вперед!

– Добрый ты, – заметил Каа. – Но это хорошо, новичку помочь – примета верная, значит, нам удача будет. Пролетит мимо птица обломинго, не нагадит на голову. Только зря не спросил, откуда он гнал, там может быть опасно.

– Теперь-то уже поздно, – отмахнулся бывший прапорщик, глядя в монитор заднего обзора, где в пыли двигалась красная «Ауди».

Перезагрузившийся кластер нашли легко. Маленький поселок, частные дома, а значит, множество различной домашней живности. Мутанты такое любили.

– Зараженные, много, – доложил Каа, когда до поселка оставалось полкилометра.

– Колонне стоп! – скомандовал Ампер. – Рыжий, как слышишь?

– Слышу тебя. Доклад.

– Кластер перезагрузился, мужик, похоже, отсюда гнал. Зараженные? – он посмотрел на Рину, которая уткнулась в планшет.

– Несколько десятков, – доложила блондинка. – Терзают скот и друг друга, вижу серьезного рубера, смотрит на нас.

– Дорога?

– Дорога перекрыта, несколько брошенных автомобилей. Плохо, что там еще и трактор. Вся кабина в кровище.

– Сколько до рубера?

– Семьсот сорок.

– Ну что, народ, поднимемся немного?

– Я за, – отозвался Дроб. – Звездочет тоже.

– Ну мы «за», – окинув взглядом свой экипаж, озвучил желание остальных Ампер.

– Тогда работаем. Звездочет, крыша, валишь серьезных тварей, остальные пока прикрывают. Дальше как пойдет. Начали.

Ничего интересного не было, «телескоп» калибра 12,7 с двух выстрелов свалил рубера и жрущего рядом топтуна, те даже дернуться не успели. Десяток бегунов и лотерейщиков решили – где выстрел, там вкусная жратва, и рванули за добычей, там и встретили Ампера с подругой, работающих с полуавтоматических дробовиков. Каа на всякий случай водил туда-сюда крупнокалиберным пулеметом. Еще несколько раз стрельнул Звездочет, кого он валил, было неясно.

Ампер закинул дробовик за спину и, достав клюв, тронулся навстречу трем последним бегунам, которые спешили умереть. Тупым тварям не хватало мозгов, чтобы понять, что им не светит.

– Милая, не стреляй, я сейчас немного дар потренирую.

Рина кивнула, но дробовик не опустила, страхуя Ампера.

– Замрите!

Три статуи послушно исполнили приказ, застыв в различных нелепых позах всего в паре метров от такой вкусной человечины. Погорелов не испытывал никакого дискомфорта, удерживая трех безмозглых тварей, он мог бы держать их минут пять, а то и больше. Но сейчас время поджимало. Он быстро подошел и со всего размаха загнал клюв в висок бегуну, который почти дорос до лотерейщика, немного осталось. Хрустнуло, оружие вошло сантиметров на десять, не застряло, вышло свободно, а тварь завалилась на землю. С двумя другими было еще проще. Ампер обтер клюв и вернул его на поясную петлю.

– Каа, как с целями?

– Никак, – отозвался сенс. – Вообще не чувствую никого. Во всяком случае, на этой дистанции. Правда, в доме на окраине в подвале заперся мужик. Будем доставать?

– Если выйдет, объясним, что да как, но специально доставать не будем, у нас своих дел полно. Собираем потроха и валим. Мы займемся теми, что вы набили, а вы скатайтесь к руберу.

– Там, метрах в ста от него, еще лотерейщик, – вклинился в разговор Звездочет. – Найдете.

На сбор потрохов ушло минут двадцать. Рубер одарил янтарем, тремя горошинами и девятью споранами. С топтуна тоже подняли горошину. Неплохо для двух минут стрельбы. Лотерейщик одарил всего парой виноградин, пришлось покопаться в ошметках, чтобы найти мешок, тяжеленная пуля разнесла голову в кашу. Все же Звездочет был отличным стрелком – с дистанции в восемьсот метров в башку по движущейся цели.

– У нас восемь споранов, – сообщил Рыжий.

– Неплохо за две минуты, – подвел итог экс-омоновец. – Патронов не так уж много потратили. Конечно, больше всего жалко патроны к КОРДУ, но они окупались, все равно без боя не прорвались бы. А так лучше на наших условиях.

Дроб подогнал «Урал» к затору на въезде в поселок. Тут и там валялись растерзанные тела, чаще всего обглоданные до костей. Пигмей оставил свой пулемет и быстро прикрепил крюк мощной лебедки к крайней машине, которая и создала пробку. Раздался скрежет, и груда металлолома, вздрогнув, начала расползаться. Армейский грузовик с легкостью растащил завал. Врубившийся в затор трактор отогнали своим ходом, так как тот был в полной сохранности, только кровью уляпан.

– К нам гость, – тыкнув пальцем в не очень старый дом с облупившимися белыми наличниками, сообщил Каа.

Все вскинули оружие, взяв на прицел мужика с двустволкой и патронташем через грудь поверх тельняшки. Прямо революционный матрос.

– Эй, служивые, – опустив ружье, заплетающимся языком произнес он. При этом в его голосе слышалось отчетливое урчание зараженных. – Че тут творится?

Ампер еще ни разу не видел того, кто почти дозрел. Мужика явно осталось недолго, может, час, и свежий пустыш готов. Его трясло, язык не слушался, руки дрожали. Рыжий подошел поближе.

– Мужик, тут зомби, – начал он пороть полную фигню. – Боевой вирус, утечка на трассе. Ты извини, но тебе почти конец, еще немного и превратишься. Будешь на людей кидаться. Решай: или мы кончим тебя быстро, или подождем, когда дозреешь, и снесем башку. Сам понимаешь, оставить в живых тебя не можем.

– Лечить никак? – не обращая внимания на полную нестыковку с реальностью, вяло спросил тот.

Рыжий покачал головой.

– Кто-нибудь выжил? У меня дочка в двух домах отсюда живет.

– Не знаем. Мы чистильщики, тех, кто обратился, кончаем. Тем, кто иммунный, помогаем.

– Во чешет, – хмыкнул Звездочет, так и лежащий со своим чудовищем на крыше.

Но его никто, кроме Погорелова, не услышал.

– Дай курева, – попросил зараженный.

Рыжий, нарушая неписаное правило рейдеров вне стаба не курить, протянул тому сигарету и зажигалку.

Каа так и остался в машине, вода пулеметами, остальные рассредоточились, держа периметр.

Мужик закурил, движения его стали совсем вялыми. Рыжий зашел сбоку, достал новенький армейский «ПЛ 15» и навернул на него глушитель. «Матрос» на это внимания не обратил, делая глубокие затяжки, чтобы успеть докурить. Не успел, лязгнув затвор, вылетела гильза, выстрел был чуть громче духовушки. Хороший пистолет, патрон средний, но, скорее всего, все, что до кусача, возьмет, если, конечно, патрон с сердечником.

Плеснуло красным на крыльцо. Экс-омоновец ухватил заваливающееся тело за воротник и аккуратно прислонил к перилам, после чего расстегнул патронташ и забрал ружье.

– Рина, Ампер, забирайте, ваш калибр. Правда, пулевых всего пять, остальное картечь. И поехали отсюда, не нравится мне это место, слишком много тут твари местных сожрала. Кластер быстрый, всего пару часов прошло, а люди уже дозревают. Те, кто выжил, сейчас в пустышей обратятся.

Все загрузились в машины, поселок небольшой, домов сто, а это очень много жителей и домашней скотины, тут может неплохая тварь отожраться. Где-то в загоне замычала корова. Ничего, ей недолго осталось. Даже если группе удалось бы завалить всех пришлых, тот, кто сейчас еще жив и скоро переродится, сможет сносно питаться с неделю. Хотя, скорее всего, недостатка в желающих пожрать не будет.

– Каа, сколько народу чувствуешь? – словно подслушав мысли Погорелова, спросила блондинка.

– Человек сорок, прячутся по домам и сараям. Вон там кто-то на окраине леса залег. Похоже, видели в бинокль, как мы добились зараженного, теперь никто не выйдет.

– Да и хрен с ними, пусть сидят, не хочу тратить на них патроны.

Рина уже перезарядила свой дробовик, тот самый, что взяли с мертвеца в дачном поселке. Ампер же пользовался облегченным «Вепрем» на десять патронов, удобная машинка, взял его трофеем, когда чистили цементный завод после орды.

– Шухер! – заорал Каа, но было поздно.

Тень, метнувшаяся из-за одного из домов, ударила всей массой в борт броневика, сдвинув его на пару метров и слегка развернув. Ампер не пристегивался и приложился виском о триплекс, в глазах на секунду заплясали звезды.

Рина закричала, поскольку дверь слегка вогнуло внутрь. Каа тщетно пытался найти выпавший планшет, чтобы навести на тварь крупняк боевого модуля. Он тихо матерился. Вся его флегматичность слетела, похоже, сенс был близок к панике. Новый удар, и что-то отлетело. Погорелов сфокусировал взгляд на куске металла, упавшего на дорогу, это был тот самый модуль с пулеметом, нападавший снес его одним ударом.

Откуда-то со спины заработал автомат, следом к нему присоединился автоматический дробовик. Похоже, это Рыжий и Дроб подключились.

Нападавший оставил в покое «консервную банку» и рванул к огрызающейся добыче. Погорелов вытащил из крепления свой автомат и вывалился наружу. Нечто, напоминающее громадного зверя на четырех лапах, с огромной головой, слегка вытянутой, покрытой костяными накладками, из которых сейчас выбивали искры пули автомата командира группы, мчалось на выстрелы. На мягкие свинцовые пули двенадцатого калибра тварь, похоже, чихать хотела. Размером она была с микроавтобус, не слишком высокая, с мощными передними лапами, которые выдирали целые куски дерна. Больше всего она была похожа на медведя, но любой косолапый удавился бы от зависти от такой скорости. Одно слово – элита. Тридцать метров до «Урала» тварь преодолела за несколько секунд. Машина стояла под углом. Прыжок, удар в переднее крыло, бронированная сталь лопнула, словно была из консервной жести. Машину тряхнуло. Дроб не удержался и соскользнул с подножки.

Ампер выстрелил навскидку. Кумулятивка, которую он неизменно держал в заряженном подствольнике, ударила мутанта в середину спины. Тварь завертелась и рванула в сторону, стараясь уйти с линии огня, но именно в этот момент в «собачьей будке» «Урала» появился Пигмей со своей скорострельной убивалкой. Очередь в десяток выстрелов пришлась прямо в морду твари, бронебойно-зажигательные пули калибра 12,7 элите не понравились. Дернув лапой, она прошла когтями по кунгу, разорвав в клочья бронелист. Затем отшатнулась, ее мотнуло в сторону. Она еще раз размазалась в воздухе, словно тень, и появилась снова в палисаднике метрах в пяти от прежнего места. Но шансов у нее не оставалось, грянул одиночный из КВСК Звездочета, ствол снайперки торчал из образовавшегося в кузове рваного отверстия. Еще одна очередь из пулемета угодила в спину твари, перерубив позвоночник. Снова хлопнул «Зверобой» Звездочета. Тварь дернулась, вырвав куст сирени, и затихла.

– Хана модулю, – неожиданно произнес выпавший из «Дозора» Каа.

Ампер уставился на него, пытаясь понять, шутит тот или нет. Если бы не крупняки, их бы на части порвали.

– Живы?! – проорал бывший омоновец, высунувшись в «собачью будку» кабины.

На лбу командира наливалась офигенная шишка. Похоже, во время удара он улетел внутрь и приложился обо что-то внутри.

– Живы, – отозвался Ампер, подходя с остальными к грузовику. В голове хорошо гудело. – Вы как?

– Дроб погиб, – мрачно заметил командир. – Сучья элита! Он вылетел наружу, когда она нас протаранила, и тварь просто на него наступила. Кровавый шлепок с раздавленными ребрами, только его дробовик уцелел. Блин, Каа, как же ты так лажанулся? Что, опять замечтался?

– Ты эту тварь видел? – флегматично поинтересовался сенс. – Она скрывалась до последнего мгновения, я ее учуял, только когда она отвод глаз скинула и в скольжение перешла. Я таких тварей еще не встречал. Нам повезло, что ее Ампер отвлек, и Пигмей со своей скорострельной швейной машинкой ей в морду зарядил. Похоже, все остальные стволы ей до фени.

– Да ладно, я все понимаю, сам впервые с подобной столкнулся. Это Элита с большой буквы. Хорошо, что ее еще «двенашка» взяла.

– Хрена с два, – раздался из палисадника озадаченный голос Звездочета. – Половина того, что мы в нее засандалили с Пигмеем, застряла в панцире. Ей прилично досталось от гранаты Ампера, вот она реально дел натворила, прожгла дыру размером с трехлитровую банку. Насколько глубоко – непонятно, но шкуру попортила. Похоже, одна из пуль перерубила позвоночник, а я последним выстрелом угодил в стык пластин, а может, и Пигмей. Короче, повезло нам, братва, могли бы уже перевариваться. Кстати, похоже, производная этой твари не человек, а медведь.

– Выпотрошил? – поинтересовался Пигмей, который снимал с погибшего уцелевшее оружие и боеприпасы.

– Когда бы я успел? – возмутился снайпер. – Я только раны осмотрел. Сейчас займусь.

Через пять минут он появился с пакетом в руках.

– Богатая тварь: янтарь узелковый, много, чуть больше полкило, споранов под сотню, точно не считал, гороху под полтинник, две красные жемчужины и две черные.

– Однако! – присвистнул Рыжий. – Хорошо поднялись, только цена дорогая, – он бросил взгляд на погибшего. – Ну, закон вы знаете, двадцать процентов уходит отряду. Значит, одну черную в минус. Поскольку нас шестеро, то будем жребий тянуть, а потом кто какую из шапки вытащит. Но это после, сейчас надо скорбным делом заняться, – он направился к телу, накрытому уже окрасившейся кровью простыней.

– Как Дроба хоронить будем? – впервые с момента нападения заговорила Рина.

Голос у нее дрожал, в глазах стояла влага. Не сказать, что они были дружны с погибшим, но тот всегда к ней нормально относился.

– Как викинга, – усмехнулся Рыжий. – Ему бы понравилась подобная идея. Эй, Каа, в этом доме никого нет?

Сенс отрицательно покачал головой.

Ампер прикинул расклад: дом на отшибе, до других строений довольно далеко. Не должно загореться, а даже если загорится, плевать, все равно здесь все скоро умрут, те, кто пока еще не умер.

Похороны были быстрыми. Тело Дроба завернули в простыню и занесли в дом, уложили на кровать, полили все вокруг керосином, которого в доме нашлось прилично, после чего Рыжий поджег занавеску и не торопясь покинул огненную могилу.

– Прощай, друг, – произнес командир и, развернувшись, пошел к машине. – Что думаешь, Ампер, не сдохла наша лошадка?

– Вроде бы нет. Кого за руль посадишь?

– Сам поведу. Ребята, как ехали в кунге, так и поедут. Пигмея в «собачью будку», а Звездочет тылы с турели прикроет. Там ПКМС, вот на тыл его и развернем.

Ампер посмотрел на лопнувшее крыло, на вырванный кусок брони у кунга. Да, элита оказалась матерой. Если бы не крупняки, свалила бы всех.

«Дозор» был помят еще больше. Обе двери и стойка с правой стороны втиснуты внутрь, триплекс накрылся, весь в мелких трещинах, ни черта не видно, кроме этого, их заклинило. Автономный боевой модуль валялся на дороге, и с ним сейчас возились Пигмей и Звездочет.

Каа сидел на крыше броневика со штурмовой винтовкой латинян и вертел башкой, контролируя местность.

– Сучья элита, – матерился снайпер, – такую машину испоганила. Камеры накрылись, система наведения в хлам, пулемет уцелел, но без модуля его нельзя использовать, он для него делался.

Пигмей покачал головой.

– Пулемет и весь боезапас снимем, система управления у нас есть, осталась с другого модуля. Пусть Винт пошуршит мозгами, может, придумает, как из того, что уцелело, сделать что-то путное. Мы с латинян много всякого барахла натащили, да и от имперцев двойника нашего Ампера немало добра осталось, может, найдем что полезное.

Погорелов усмехнулся. Винта, главного технаря базы, ждала зубодробительная задача – из ничего сделать что-то. Но про него все говорили, что он механик от бога, дар у него – заставлять работать поломанное, если оно не до конца загнулось. Это, конечно, если группа вернется, плохая тенденция – дважды за два дня налететь на элиту, один погибший.

Ампер поглядел на полыхающий дом. Пока мужики возились с разбитым модулем, он уселся за руль, завел двигатель, услышав негромкое урчание, улыбнулся, хоть этот не пострадал.

Деревню покинули через сорок минут под аккомпанемент обвалившегося дома. Через два часа Рыжий скомандовал «стоп», поредевшая группа вышла в район поиска.

Машины оставили в овраге, а с ними Звездочета на рации и охране. Если бы не погиб Дроб, это была бы его обязанность. Снайпер вооружился винтовкой латинян, на которую установил глушак и пламегаситель, патрон у нее довольно мощный, но заточен под людей и средних тварей, на элиту с таким не ходят.

– Бывайте, – махнул рукой Звездочет, обустроив себе лежку в корнях вывороченной сосны. Точка удобная, имеющая почти круговой обзор, подобраться к оврагу незамеченным почти нереально.

Рыжий махнул рукой в ответ и повел группу за собой.

Глава пятая

Охота на охотников

Ампер и Рыжий не ошиблись: схрон нашелся на небольшом стабе-тройнике. Оборудован он был по всем правилам маскировочного искусства, ни один рейдер не смог бы его случайно обнаружить, надо было искать специально. Очень помог навороченный миноискатель латинян, позволяющий выполнять тонкую настройку и игнорировать всякие пуговицы и гвозди.

– Неплохо, всего три дня ушло, – заметил Каа, разглядывая «сокровищницу». – Интересный у них тут запас.

Ампер, пролезший в проем подвала, осветил фонариком ящики и присвистнул.

– Ни хрена себе закладка! Это же просто Новый год какой-то!

Пулемет на треноге, кожух похож на «браунинг», калибр родной 14,5, а буквы наши, таких ему еще видеть не доводилось. Несколько крупнокалиберных пулеметов, не КОРДы, конечно, но вполне достойные. Гранатометы в ящиках, мины, два ПЗРК, несколько снайперок крупного калибра, все с Запада, включая новую самозарядку «Barrett XM500». Не сказать, что шедевр, но это одна из немногих довольно приличных винтовок в своем классе, да и почти единственная, во всяком случае, она превосходила своих предшественниц в точности.

Каа хотел заглянуть в ящик со стволами, который стоял ближе всего ко входу.

– Стоять! С ума сошел? – одернул его Ампер. – Ты на каком складе обрелся, вояка? Я на семьдесят процентов уверен, что он заминирован.

Сенс флегматично пожал плечами и сунул руки в карманы.

– Я вообще не воевал, только тут пришлось. У меня к внешникам свои счеты, а так я раньше был токарем на заводе, ну и в армии срочка. Но мирная. Честно говоря, я до Улья автомат видел всего два раза.

– Не трогай тут ничего, – попросил Погорелов. – Давай лучше позови мне сюда Рыжего, а сам прикрой верх, чтобы нас тут не заперли. И Рина тебе в помощь.

Рыжий был по совместительству главным взрывником команды. Он первым полез обследовать подвал на сюрпризы и подтвердил предположение Ампера.

– Отличная ловушка, – изучив подставной ящик, сообщил он. – Тройной заряд. Первый разорвет в клочья того, кто откроет. Взрыв будет направленный, ничего остального не пострадает. Второй обвалит проход. Третий, скорее всего, подорвет фугас, который где-то на улице неподалеку. Грамотно. Сразу всех любопытных в клочья. Великолепная система, мастер ставил. Погоди, сейчас все на закладки проверю.

Нашлись еще два фальшивых ящика, но система была уже не такой мудреной, обычные РГДшки, под крышку заложенные. Простенько и со вкусом.

– Итак, что делаем?

– Ампер, я тебе удивляюсь, – выбравшись из подвала, присвистнул Рыжий. – Тут такое богатство. Уж подрывать это точно не будем. Дорога сюда есть, правда, хреновая. За нее этот стаб и выбрали, вокруг одни поля и с двух сторон внушительные мертвые кластеры. Короче, ничего интересного.

– А техника где? – не отвлекаясь и продолжая наблюдать за окрестностями, спросила Рина. – Они же как-то должны сюда ездить? Пешком слишком далеко.

Рыжий задумался. Вопрос хороший. По сведениям Уха, предположительные бандиты покидали стаб на своих двоих, кроме одного «УАЗа». Они просто физически не могли с помощью одной небольшой машины перебрасывать и людей, и оружие к месту засады. А пешком по Улью особо не побегаешь. Хотя на машине тоже опасно, зараженные отлично на звук прутся.

– Не знаю, – наконец, произнес бывший омоновец. – Кстати, я осмотрел все богатство. Это точно наши клиенты. Тут есть кое-что, чего недосчитались в конвоях, например, десять ящиков с «тридцаткой» для автоматических пушек. Их сюда из Огненного тащат, единственного места в округе, где можно найти «тридцатку».

– Огненный, это где? – спросила девушка.

– Две недели пути на запад, – пояснил Рыжий, – небольшой, но хорошо укрепленный стаб, чуть ли не в самом пекле. Живут там самые настоящие отморозки, которые ходят туда, куда больше никто не ходит. Снаряды, которые таскают из пекла эти ребята, дорогие, и поставки их очень нерегулярны. Так вышло, что вокруг всего полно, но именно боеприпасов для тридцатимиллиметровых автоматических пушек нет. Эти десять ящиков не наши, их надо будет вернуть, но нам будет нехилый гешефт. Жалкие остатки, кошкины слезы, в перехваченном караване должно было быть около полутора сотен таких. Похоже, это все, что уцелело.

– Командир, вопрос остался, – напомнил о себе Погорелов, – как поступим?

– Согласен, вопрос актуален. Класть их тут? Честно говоря, четкой доказухи, что именно они громят караваны, нет, но дать им вооружиться и атаковать еще один караван – не комильфо. Кроме того, можем их потерять. Место тут неудачное для засады, этот полусрытый фундамент – укрытие посредственное, хрен спрячешься.

– Стоп, – неожиданно произнес Каа, – я понял. Мы немного ошиблись со схемой, она иная.

– Ты о чем? – удивился Ампер.

Рыжий и Рина так же недоуменно уставились на сенса.

– Мы думали, что работает одна команда. На самом деле их две.

– С чего ты взял?

– Расчеты не сходятся. Без транспорта сюда не успеть, а на «УАЗе» много не увезти. Так?

– Так, – согласились остальные.

– Хорошо. А теперь вспомните, что находится в сорока километрах северо-восточней этого места?

Рыжий хлопнул себя по лбу и полез за картой. Отгадка была такой простой. Прав Каа, работают две группы. Одна группа атаки, вторая группа доставки и отхода. А в сорока километрах находится союзный Гуляйполю стаб Перекресток. Оттуда приходят машины, туда же они уходят после дела. А налетчики спокойно возвращаются в стаб бухать и девок трахать. Сошлась картинка. И ведь необязательно, что все, кого заподозрили, являются налетчиками. Очевидцы утверждали, что работали от десяти до пятнадцати боевиков, из Гуляя могут выходить пятеро, еще десять приезжать с Перекрестка. До третьего союзного стаба альянса, Оружейного, отсюда довольно далеко, почти сто километров.

– Итак, теперь мы знаем схему. Что делаем? – спросил Рыжий. – По сути, мы ждем в гости от семи до десяти человек. На нашей стороне внезапность, но больше двух трупов нам не дадут. Ребята эти опытные, быстро оправятся. И еще непонятно, когда их ждать.

– Завтра, – опять вставил свое слово Каа. – Они придут завтра с утра, чтобы за день добраться до места засады и на следующий взять караван. Он будет усилен, значит, и гостей может быть больше.

– Впятером? – скептически хмыкнула Рина.

– Имея их арсенал, в этом нет ничего сложного, – задумчиво прокомментировал Ампер. – Но нужен Звездочет с его винтовкой.

Рыжий поднял руку.

– Я смогу за стрелка сработать. Я, конечно, не снайпер, звезд с неба не хватаю, но из их «Barretta» метров с пятисот попаду в полторашку светлого.

– Не надо в полторашку, – заметил Ампер, – нужно в жбан боевика. И один гарантированно нужен живым. Иначе мы не выйдем на место засады.

– Попаду, только вот снайперской позиции я тут не наблюдаю.

– Единственное место, которое хоть как-то годится, это вон тот холмик в шестистах метрах.

– Эта кочка? – присвистнул Рыжий. – Да я на ней буду как на ладони. Она всего метра на три возвышается, трава чахлая, меня снесут оттуда тремя-четырьмя очередями. Пулеметчик пристреляется, и все – хана.

Ампер на это только хмыкнул и, сняв коллиматор со своего ТКБ, поставил оптику.

– Мой предел двести метров, но с этой дистанции я любой броник прошью. Кроме того, я предлагаю иной рисунок боя.

– Мины? – выдохнул Рыжий.

– Ну конечно. Странно, что эта мысль не пришла тебе сразу, поскольку ты главный минер отряда. Там половина подвала забита взрывающимися игрушками. Нам не нужно жалеть ни людей, ни транспорт, нам нужен один-два языка, которые приведут нас к остальной банде. Твоя задача – добить выживших. С другого края тебя прикроет КОРД Пигмей. Он с километра прошьет любую самопальную броню, а с пятисот и БТР. Кроме того, на обочине поставим монки и растяжки. Два приличных фугаса, чтобы остановить машины. Я и Рина будем работать отсюда. Каа со своей штурмовухой прикроет командира.

– Нормальный план, – согласились все.

Рыжий прикинул.

– Конвой нужно остановить метрах в ста пятидесяти, значит, это будет... – он достал дальномер, – как раз вон у того чахлого облезлого кустика. Головную машину я снесу взрывом гарантированно. Она больше никуда не поедет. Вторую рассчитать сложно. Третью, если она есть, нереально. Хотя и не надо, это работа для Пигмея, с его машинкой он выведет из строя любой транспорт, кроме танка.

– Вторая пойдет метрах в десяти-пятнадцати, – уверенно заявила Рина.

– Думаешь, без головного дозора? – подал голос Пигмей.

– А зачем он им? – пожала плечами девушка. – Они же идут к своему складу. Следов мы тут не оставили, пришли тихо, никаких машин или примятой протекторами травы. То, что на них ведется охота, они не знают. Местность тут открытая, поэтому опасаться им нечего, они пойдут довольно плотно, не растягиваясь.

– Это ты зря, могут досмотровую группу послать, – заметил Рыжий.

– Могут, – согласилась Рина. – Ты бы послал?

Бывший омовец задумался.

– Теперь бы конечно, а так – вряд ли. Если нет никаких угрожающих признаков, чего людей напрягать?

– Скорее всего, они будут думать так же, – подвел итог Ампер, – поэтому минируем так, чтобы ни одна зараза ничего не заметила.

– Все за дело! – скомандовал Рыжий. – Пигмей, там в подвале лопатка пехотная есть и мешок видел, выкопай себе окопчик, какой сочтешь нужным. Но сам понимаешь, чтобы никто ничего не увидел.

– Где?

– На одной линии со схроном, думаю, левее метров на триста. С твоим пулеметом отличная дистанция. И нас случайно не посечешь, поскольку мы с Каа будем четко на фланге остановившейся колонны.

Пигмей подхватил свой инструмент и, закинув его на плечо, бодро пошагал в указанном направлении.

Когда на Улей опустилась ночь, все было готово. Спали посменно без костра, да и какой сон, если в четыре утра всем на позиции. Светает здесь в районе шести, но занять места в первом ряду лучше пораньше, чтобы примятая подошвами пожухлая трава хоть как-то успела

распрявиться. По ночам в Стиксе никто не ездит, опасность вляпаться возрастает почти до девяноста процентов, не совсем же эти налетчики тупые.

В четыре все разбежались по своим позициям, теперь только ждать.

Каа оказался прав, гости появились на горизонте в десять утра. Три машины; пикап с пулеметом и два грузовика. Шли плотно, с дистанцией метров в пятнадцать. Но разведку все же выслали, банальный гражданский дрон с камерой взмыл над остановившимся конвоем и медленно пошел в сторону схрона.

Рина и Ампер замерли, у них была самая шаткая позиция в куче битого камня прямо над подвалом среди нескольких разросшихся кустов с жухлой листвой.

Квадрокоптер прошел метрах в двадцати над ними, сделал петлю, затем еще одну, после чего спокойно полетел к колонне.

– Внимание, – раздался в гарнитуре голос Рыжего, – работаем после подрыва первого заряда. Пигмей, дублируй пикап, крупняк там не должен заговорить.

– Понял тебя, – отозвался тот.

Дрон скрылся, и Ампер медленно пополз к своей позиции. Рина взяла левее. Теперь по колонне будет работать пять стволов.

Ампер решил не воевать своим двенадцатым, побережь патроны, поэтому вооружился взятым из подвала «А91М» под семерку, на такой дистанции он будет работать гораздо лучше. Правда, пришлось понадеяться на то, что бандиты его пристреляли, он позволил себе выстрелить всего три раза, еще вечером, чтобы хоть примерно представлять возможности оружия. Пули попали примерно туда, куда и целился. Ну что ж, начнем понемногу.

Пикап поравнялся с кустом, где был заложен фугас, и наблюдающий за ним Рыжий замкнул контакт. Рвануло нехило. Четыре килограмма тротила, упакованные в оболочку из подшипников и резаных гвоздей, жуткая штука.

«Тойоту» просто смело с дороги, пулеметчика подбросило вверх метра на два, кувыркнуло и буквально размазало по земле, а через секунду на него приземлился полуторатонный пикап. Задний грузовик замер и оказался в пяти метрах от второго фугаса. Тот был побольше, и бил он не в борт, а между машинами. Но сработало. Взрыв вышел неслабый. Машины вздрогнули, задний грузовик просто замер, от его морды ничего не осталось, а на обочину из кузова попрыгали люди, всего четверо, пятый вывалился, но так и остался лежать за колесом с окровавленной головой.

Справа ударил пулемет, длинная очередь прошла по кузову второго грузовика. Он пострадал меньше и сейчас пытался вырваться из огненной ловушки, на его кузов пришились основные осколки второй мины. Кроме того, туда Пигмей вбил половину ленты.

– По водителю, – скомандовал Ампер, и два автомата открыли огонь в лоб.

Машина прошла метров семь, волоча за собой просевшую задницу, поскольку взрыв растерзал в клочья задние колеса. Ее мотнуло, и она, упершись мордой в горящий пикап, замерла.

От второго грузовика раздалось несколько очередей, но, похоже, стрелки там были аховые, и пули прошли над головой Погорелова, причем так высоко, что даже кустов не задела. И тут же туда ушла пулеметная очередь КОРДа, а сквозь лай пулемета Ампер с трудом услышал, как гавкнула снайперка Рыжего. В ответ снова заработали несколько автоматов и хлопнула винтовка, причем по звуку вполне солидная.

– Гады! – взвыл Пигмей. – Мне мочку уха срезало.

После чего маленький пулеметчик перешел на мат и начал давить позицию невидимого стрелка короткими очередями. Благо оптика на трофейном СНВ имелась. В ответ из-за грузовика снова раздалась стрельба, выжившие пытались нащупать пулемет.

– Ампер, мать твою! – заголосила рация на этот раз голосом Рыжего. – Да запульни им туда что-нибудь, я ни хрена их не вижу.

– Сейчас организую, – отозвался Погорелов, заряжая в подствольник обычный осколочный вог.

Хлопнуло. Со стороны дороги потянуло дымком. Но стрельба через минуту возобновилась, на этот раз пули прошли над бруствером, да так плотно, что Ампер едва успел убрать голову.

С левого фланга громыхнул баррет Рыжего, а со стороны засады раздался вой, так орет тяжело раненный. Потом оттуда же грохнул одиночный выстрел, и раненый затих.

На пару минут возникла пауза, никто не стрелял, но в оптику Ампер отлично видел, как по дороге за трупом кто-то ползает. Он снова зарядил вог, примерился и послал его точно в ту сторону. На этот раз попал, раненый завертелся на месте, после чего откатился на пару метров и замер.

Над полем боя наступила тишина. От грузовика, у которого на морде был значок «Мерседеса», больше никто не стрелял. Из второго так никто и не выбрался.

– Внимание, – заорал Ампер, – сдавайтесь или будете уничтожены.

В ответ тишина.

– Блин, если всех положили, то это плохо, – прошипел Погорелов.

– Есть живой, – раздался голос Рыжего, – последний грузовик, среди трупов кто-то перекатывается. Ампер, бери его, мы прикроем.

Откуда-то из-под второго грузовика протрещала короткая автоматная очередь, все пули угодили в бруствер метрах в двух правее Погорелова. И тут же на подавление с поля заработал крупняк Пигмея.

– Выходите, суки, а не то всех положим! – заорал Ампер, не торопясь вылезать под пули.

– И так подохнем! – заорали в ответ. – Может, тебя, гондона, прихватим.

– Пигмей, дай еще одну очередь по второй машине, – попросил Ампер.

Снова загрохотал пулемет, по самодельной броне пошли рикошеты, появились новые дыры. В ответ снова заработал автомат выжившего уже куда-то в поле.

– Вот сучонок, – выругался Пигмей, – в полуметре очередь положил, снайпер хренов. Мало того что мне ухо попортил, так теперь решил, раз ухо рваное, то и башка мне на фиг не нужна?

– Прижимай его, а я сейчас на сближение пойду.

– Ты знаешь, сколько стоит каждый патрон к моему пулемету? Не буду я его на этого ублюдка тратить. Пусть его Рина прижмет.

– Ампер, Пигмей дело говорит, – вклинился Рыжий, – дорогое удовольствие за этого упыря. Решай с подругой, как его брать. Он под машиной за левым колесом.

Погорелов мысленно матюгнулся. Но делать нечего, эта сволочь нужна живой. Оценив позицию стрелка, он махнул блондинке.

– Давай ко мне и одиночными прижимай его к земле, только не подставляйся.

– Не учи, – огрызнулась девушка. – Ты где пойдешь?

– Слева, прикрывшись пикапом и вторым грузовиком. Это единственный маршрут, чтобы подкрасться поближе. Хорошо, что мы растяжки не стали ставить.

– Только монки, – раздался из гарнитуры голос Рыжего. – Но я сейчас их деактивирую с пульта.

Вообще очень удачно, что в схроне нашлась система управления минным полем, на нее-то и завели две монки и два фугаса. Отличная машинка, черт знает, из какого мира, но Рыжий обрадовался, когда ее обнаружил. Штучка редкая и очень полезная, позволяла управлять любыми устройствами дистанционно, на расстоянии в километр, одновременно можно было активировать двенадцать одиночных взрывных устройств или шесть минных комплексов по восемь мин в каждом, превращая в ад участок в несколько квадратных километров.

Ампер, пригнувшись, перебежал за стену. Вернее, за то, что от нее осталось. Рина у него за спиной пару раз пальнула одиночными в сторону противника, заставляя его нервничать и отвлекаться на ее точку. Лежащий под колесами отреагировал как положено – короткой очередью. Ампера от него закрывала стена, стоящий на спущенных колесах второй грузовик и горящий пикап.

Сто пятьдесят метров до разгромленной колонны Погорелов преодолел где перебежкой, где на брюхе, под аккомпанемент вялой перестрелки и криков: «Рус, сдавайся», «Хрен вам» в русских идиоматических выражениях, именуемых матом. Причем грешили обе стороны: и Рина, и ее противник под «Мерседесом». Самое интересное, что блондинка ругалась гораздо разнообразней. Из-под грузовика же обычно доносилось: «Да пошли вы...» в разных вариациях. Ни снайперка, ни пулемет в дело не вступали.

Ампер выглянул из-за колеса, оценив позицию. Он немного ошибся, его противник залег не под грузовиком, а в воронке, оставшейся от подрыва фугаса. Полноценный окоп вышел. Грузовик нависал над ним. До укрытия выжившего было всего метра три. Изредка он приподнимался, давал короткую очередь в сторону Рины и нырял обратно. Рукав его куртки был бордовым. Судя по тому, как боевик уверенно орудовал рукой, царапина хоть и кровила, но была пустяковой. Надо сказать, переругиваясь с блондинкой, он совершенно забыл вертеть головой, все его внимание было приковано к развалинам, в которых укрывалась девушка.

– Рин, не стреляй, – прошептал Погорелов в гарнитуру, – иду на захват.

Высидев длинную очередь, автомат замолк. Похоже, магазин опустел, и теперь, по логике, подраненный бандит его меняет.

Ампер активировал дар и рванул вперед, чуть ли не размазавшись в воздухе. В режиме ускорения он мог находиться не больше четырех секунд, но за это время пробежал около двусот пятидесяти метров. И похоже, это было далеко не предел.

Мгновение, и десять метров позади, правая рука летит в челюсть. Выход из ускорения, противник в отключке.

– Объект захвачен, – доложил он, – пакую его.

– Жди, – среагировал Рыжий, – сейчас Каа подойдет, он еще нескольких живых чует. Правда, слабо, наверняка ранены, но нам любые источники сгодятся.

– Хорошо, – согласился Погорелов и быстро обыскал противника, не поленившись заглянуть даже в вонючие носки, черт его знает, может, там скелетный нож или лезвие. Пластиковые наручники – штука хорошая, но ее легко разрезать, но такой возможности он пленнику точно не предоставит.

Закончив с обыском, бывший прапорщик окинул взглядом побоище. Неплохой результат. Сейчас он видел четырех покойников, водителя «Мерседеса», который лежал грудью на руле, и трех пассажиров, покинувших кузов. Были они одеты кто во что горазд – кто в джинсу, кто в кожаные безрукавки, на пленнике куртка хаки в натовской расцветке. Оружие тоже обычное для этих мест, какие-то разновидности «калашей», вроде «АКМ». Погорелов не всегда мог отличить один автомат от другого. В карманах нашлась пара споранов, опустевшие магазины, на поясе фляжка-поллитровка с живчиком. Больше ничего. Последний полный магазин валялся на земле рядом с автоматом.

Через пять минут появился Каа, как всегда, спокойный.

– Отличная работа, – монотонным, почти равнодушным голосом похвалил он.

Если бы Погорелов не знал его, подумал бы, что сенс издевается.

– Еще один живой в кузове этого грузовика, второго больше не чувствую, помер, похоже.

– Ну помер, и помер, – согласился Ампер. – Присмотри за пленным, а я слазаю гляну, что там.

Отдернув изрешеченный тент, он заглянул внутрь. Нехило прилетело. Тут было трое: двое у выхода, похоже, они рванули наружу, когда подорвался пикап, и собрали все поражаю-

щие элементы второго взрыва, чистый фарш. Еще один сидел на полу у кабины, на обрубке левой руки был затянут жгут. Он смотрел на Погорелова безумными невидящими глазами.

Ампер перебрался через борт, стараясь не наступать на залитый кровью пол, на котором валялись ошметки плоти. Все же Рыжий перестарался. Если бы поблизости был хотя бы один опасный кластер, то зараженные бы уже прибежали, десять минут прошло с момента начала веселья, а так поля, заросшие роши, жилья вокруг нет. Рыжий считал, что, даже пошумев, группа будет в безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.